

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Марта № 9 1881 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената.

Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ присутствіи членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, слушали: Высочайшій манифестъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, состоявшійся въ 1 день марта, о восшествіи Его Императорскаго Вели-

чества на Прародительскій Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Приказали: о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Манифестѣ обнародовать повсемѣстно, для чего, напечатавъ онаго Высочайшаго Манифеста, равно клятвенныхъ обѣщаній на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу, Великому Князю Николаю Александровичу, потребное число экземпляровъ, послать оные ко всѣмъ вообще какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ начальствамъ, предписавъ имъ указами, по обнародованіи сего Манифеста, привесть вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества, порядкомъ установленнымъ ст. 34 основныхъ законовъ т. I Св. Зак., къ присягѣ и присяжные листы, за подписаніемъ учинившихъ присягу, представить въ Сенатъ, сообщить о семъ же Святѣйшему Синоду и въ департаменты Правительствующаго Сената и общія оныхъ собранія для должнаго съ ихъ стороны распоряженія и припечатать въ установленномъ порядкѣ въ *Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства*, издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ, для чего Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе. Марта 1-го дня 1881 года.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.

Манифестомъ 19 февраля 1861 года, блаженныя памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ. Повелѣваемъ привести и крестьянъ наравнѣ со всѣми вѣрными На-

шими подданными къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу, Великому Князю Николаю Александровичу. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія.

«АЛЕКСАНДРЪ».

1 марта.

Указы Святѣйшаго Синода:

№ 1. 1881 г. 2 марта. Объ отправленіи панихиды по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и о поминовеніи Его въ теченіи цѣлаго года.

Святѣйшій Правит. Сѵнодъ, за воспослѣдовавшею, по волѣ Всемогущаго Бога, въ 1-й день сего мѣсяца, кончиною Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссійскаго,— Приказали: Въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Св. Сѵнода конторы, къ сѵнодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, главнымъ священникамъ арміи и флотовъ и гвардіи и гренадеръ, также въ ставропигіальныя лавры и монастыри, къ начальникамъ православныхъ нашихъ миссій и настоятелямъ церквей, при посольствахъ нашихъ стоящихъ, послать указы и велѣть: во всѣхъ Россійской Имперіи монастыряхъ, соборахъ и церквахъ на другой день по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о возшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссійской Имперіи, предувѣдомя подлежащія гражданскія начальства, отправить предъ литургіею по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ панихиду Преосвященнымъ Архіереямъ и настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ соборнѣ, съ таковымъ при семъ предписаніемъ, чтобы засимъ поминовеніе по преставльшемся Государѣ Импера-

торѣ Александрѣ Николаевичѣ совершаемо было цѣлый годъ. Для свѣдѣнія же о томъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ,

— *№ 2, 1881 г. 2-го марта. Съ манифестомъ о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссійской Имперіи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали *во первыхъ:* вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ: а) Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича Манифеста, состоявшагося въ 1 день сего марта, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и б) клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу; и *во вторыхъ:* предложеніе Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора съ препровожденіемъ Высочайше утвержденной Его Императорскимъ Величествомъ новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. *Приказали:* 1) Экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу и Высочайше утвержденной новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по напечатаніи въ С.-Петербургской Сѵнодальной Типографіи потребнаго количества экземпляровъ, препроводить, при печатныхъ указахъ, въ

Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Сѵнода конторы, къ Сѵнодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, къ Начальникамъ Православныхъ нашихъ Миссій и настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, и велѣть, по полученіи сихъ указовъ, въ тотъ жа день сдѣлать сношеніе съ мѣстными Гражданскими Начальствами и при собраніи въ церквахъ народа прочесть Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи отправить сугубую эктенію съ провозглашеніемъ Его Императорскому Величеству, Его Императорскому Высочеству и всему Императорскому Дому многолѣнія: затѣмъ Духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны Гражданскаго Начальства; по исполненіи же рапортовать Святѣйшему Сѵноду, приславъ въ оный и присяжные листы, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу. 2) Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ, приложивъ при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы; распоряженіе же о снабженіи этою формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода.

Назначеніе срока для ношенія траура

По случаю кончины Государя Александра Николаевича, налагается глубокій трауръ съ 1 марта 1881 года на полгода, раздѣленный на четыре квартала, полагая въ каждомъ шесть недѣль.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

По резол. Его Высокопреосвященства 16 февраля, Настоятель Привитовской, Новградволын. уѣзда, церкви Протоіерей Матѳей *Лѣнѣевичъ*, согласно прошенію, уволенъ заштатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ благочинный, с. Выгнанки священникъ Іоаннъ *Пемоловскій*, съ увольненіемъ его отъ должности благочиннаго, на мѣсто же сего послѣдняго перемѣщенъ священникъ с. Пустомытъ, Ровенск. у., Павелъ *Совицкій*.

Уволенъ, по прошенію, отъ должности псаломщика при Овруческой Успенской церкви окончившій курсъ семинаріи Михаилъ *Переверзевъ* (рез. 16 февр.).

По резол. Его Высокопреосвященства 17 февраля уволенъ, по прошенію, заштатъ священникъ с. Кураша, Ровенск. у., Іоаннъ *Ненадкевичъ*, а на мѣсто его опредѣленъ псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи Евстафій *Владимірскій*.

Избранъ и утвержденъ въ должности Депутата окружнаго и Епархіальнаго съѣздовъ священникъ м. Вишневца, Кремен. у., Іоаннъ *Соботовичъ*.

По резол. Его Высокопреосвященства 20 февр., дьячекъ м. Шепетовки, Заслав. у., Іуліанъ *Данилевичъ* перемѣщенъ, по прошенію, въ с. Загайцы для исправленія должности больнаго дьячка Григорія Бречкевича, а

исправленіе должности дьячка въ м. Шепетовкѣ поручено заштатному дьячку Давиду *Данилевичу*.

О награжденіи Похвальнымъ Листомъ.

Награждены Похвальнымъ Листомъ за продолжительную при честномъ поведеніи службу и заботливость по устройству храмовъ Божіихъ слѣдующіе церковные старосты Новградволынскаго уѣзда: с. Бражинецъ Александръ *Безпалько*, с. Выгнанки Иванъ *Данилко*, тогоже села Иванъ *Лупійчукъ*, с. Деревичъ Іустинъ *Чаянукъ*, с. Мартиновки Николай *Самолюкъ*, с. Бѣлецка Өеодоръ *Ковтонюкъ*, с. Ожаровки Іаковъ *Ковальчукъ*, с. Хижникъ Никифоръ *Онищукъ*, с. Юзефовки Діомидъ *Черповскій* и м. Любара Троицкой церкви Иванъ *Титко*.

РОСПИСАНІЕ

о бѣдныхъ лицахъ духовнаго происхожденія, которымъ назначается изъ суммъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства денежное пособіе,

За первую половину 1880 года.

(Продолженіе).

№ №	Мѣсто жительства, званіе, имя и фамилія бѣдныхъ лицъ, какихъ имѣютъ дѣтей, гдѣ они находятся, если въ училищахъ, то на чьемъ коштѣ, а если возрастны, то чѣмъ занимаются.	Лѣта.	Имѣютъ ли на должностяхъ дѣтей и близкихъ родственниковъ: гдѣ и кого именно.	Сколько назначается пособія въ годъ. Руб.	К.	Сколько причитается въ полгода. Руб.	К.
	ОСТРОЖСКАГО УѢЗДА:						
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Константина Червинскаго:						
194	С. Перерослаго заштатный священникъ Антоній Дублянскій	70	Сынъ его священникомъ . . .	15	—	7	50
195	Того же села просфирня священническая вдова Елена Дашкевичъ . . .	42	Неимѣетъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Симеонъ — въ училищѣ	17					
	Наталія	21					
196	С. Добрина священническая вдова Домникія Ковальская	54	Зять ея священникомъ . . .	10	—	5	—
	У нея дѣти: Яковъ — въ службѣ	24					
	Евгеній	22					
	Марія — въ училищѣ	19					
197	С. Вильи священническая вдова просфорня Іуліанія Сингалевичъ болѣзненная	52	Зять ея священникомъ . . .	6	—	3	—
198	Г. Острога священническая вдова Домникія Дашкевичъ	62	Неимѣетъ.	12	—	6	—
199	С. Бѣлашева пономарскій сирота Корнилій Шанскій — калѣка	52	Неимѣетъ.	10	—	5	—
200	С. Борисова дьяческая вдова просфорня Софія Новоселецкая	44	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дѣти: Макарій . . .	19					
	Николай . . .	16					
	Маріамна . . .	12	Итого .	71	—	35	50

	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Калиста Метельскаго:						
201	С. Новомыльска священническая вдова Анастасія Диминская	63	Зять ея священникомъ . . .	8	—	4	—
202	С. Верхова дьяческая вдова Александра Петрицкая	45	Неимѣетъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Марѳа	19					
	Анна	16					
	Екатерина . . .	12					
	Евфросинія . . .	10					
203	С. Бродова дьяческая вдова Марія Подчашинская	45	Сынъ ея дьячкомъ . . .	8	—	4	—
	У нея дѣти: Евстафій . . .	23					
	Василій	18					
	Купріанъ . . .	16					
	Евфросинія . . .	14					
	Маріамна . . .	11					
204	С. Посягвы священническая вдова Іустина Павловская	49	Племянникъ ея священникомъ .	10	—	5	—
	У нея дѣти: Іуаннуарій — въ Академіи художествъ	26					
	Ареѳа } въ духовномъ	18					
	Петръ } училищѣ	15					
	Антонина . . .	11					
			Итого.	36	—	18	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Григорія Новосадскаго:						
205	М. Киликіева священническая сирота Анастасія Лисицкая, парализованная.	31	Братъ ея священикомъ . .	8	—	4	—
206	Села Мощаницы священническая вдова Екатерина Ѳедоровичъ . . .	42	Братъ ея священникомъ . .	01	—	5	—
	У нея дочь Александра . . .	8					
207	С. Крупца священническая вдова Людмилла Романовская	31	Неимѣетъ.	20	—	10	—
	У нея дѣти: Ольга	13					
	Константинъ . .	11					
	Димитрій . . .	9					
	Александра . . .	7					
	Елена	6					
208	М. Аннополя священническая вдова Марѳа Богуславская	51	Зять ея священникомъ . . .	10	—	5	—
	У нея сынъ Димитрій . . .	18					

209	С. Головель пономарская вдова Матрона						
	Торчинская	43	Зять ея дьячкомъ . . .	8	—	4	—
	У нея дочери: Іустина . . .	21					
	Елисавета . .	19					
	Анна . . .	16					
	Александра . .	11					
210	С. Тылявки священническая вдова Марія Чуйковская	63	Сынъ и зять ея дьячками . .	8	—	4	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Димитрія Іошковскаго:						
			Итого . .	64	—	32	—
211	С. Тесова дьяческая сирота Александра						
	Теодоровичъ	50	Неимѣетъ.	6	—	3	—
212	С. Тесова дьяческая вдова Марія Теодоровичъ	50	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	А нея сынъ Иванъ	20					
213	С. Симонова дьяческая вдова Анастасія						
	Иваницкая	48	Сынъ ея пономаремъ . . .	4	—	2	—
214	С. Вугрина пономарская вдова Домникія						
	Рогозинская	50	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея три дочери, изъ которыхъ двѣ занимаются поденными заработками, а третья малолѣтняя.						
215	Того же села дьяческая вдова Анна						
	Костюкевичъ	49	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дочь Василисса . . .	19					
216	С. Мнишина дьяческая вдова Агрипина						
	Денисевичъ	46	Неимѣетъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Поликарпъ . . .	13					
	Параскева . . .	18					
217	Того же села священническая вдова						
	Надежда Супруновичъ	31	Отецъ ея священникомъ . .	10	—	5	—
	У нея сынъ Иванъ въ училищѣ	13					
218	С. Милятина пономарская вдова Анна						
	Гаевская	41	Неимѣетъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Филиппъ	22					
	Иванъ	15					
	Антонъ	14					
	Марія	20					
	Ольга	10					
	Анисія	18	Итого . .	64	—	32	—

	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Іероѳея Храневича:						
219	М. Ляховецъ пономарская вдова Марія Соботовичъ	51	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	У нея дѣти: Агаѳоцикъ . . .	22					
	Іустинъ	15					
220	С. Семенова пономарская вдова Анастасія Гримаровичъ	65	Сынъ ея пономаремъ . . .	4	—	2	—
221	С. Жаврова священническая вдова Елисавета Ляшевичъ	34	Неимѣетъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Александръ—въ училищѣ . . .	12					
	Анастасія . . .	10	Итого . .	22	—	11	
	РОВЕНСКАГО УѢЗДА:						
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго Протоіерея Даніила Клюковскаго:						
222	Г. Ровна заштатный пономарь Даніилъ Марковскій	68	Неимѣетъ.	8	—	4	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Василія Ѳеодоровича:						
223	Г. Ровна дьяческая вдова Антонина Гриневичъ	54	Неимѣетъ.	6	—	3	—
224	С. Караевичъ заштатный дьячекъ Кипріанъ Роданскій	68	Сынъ его священникомъ . .	6	—	3	—
225	С. Зарицка священническая вдова Елисавета Голоскевичъ	50	Сынъ ея священникомъ . . .	10	—	5	—
	У нея дѣти: Михаилъ	13					
	Марія	16					
226	С. Глинска священническая вдова Стефанида Тарнавская	38	Неимѣетъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Павелъ—въ училищѣ	12					
	Екатерина	13					
227	Села Глинска діаконская вдова Агафія Тарнавская	73	Неимѣетъ.	8	—	4	—

228	Села Понебеля дьяческая вдова Александра Вижевская	39	Неимѣетъ.	14	—	7	—
	У нея дѣти: Михаилъ—въ семинаріи	17					
	Иларіонъ—въ училищѣ	14					
	Андроникъ . . .	12					
	Марія	8					
	Надежда	5					
	Петръ	2					
			Итого . .	54	—	27	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Іоны Бережницкаго:						
229	С. Сѣніова пономарская вдова Анна Θеодоровичъ	40	Сынъ ея священникомъ . . .	10	—	5	—
	У нея дѣти: Θеоктистъ . . .	21					
	Глафира	18					
	Екатерина . . .	14					
	Марія	11					
	Митрофанъ . . .	8					
230	Того же села священническая сирота Домникія Шаравская болѣющая на глаза	50	Неимѣетъ.	8	—	4	—
231	С. Коростятына священническій сынъ Александръ Бродовичъ—слѣпой . .	58	Шуринъ его священникомъ . .	14	—	7	—
	У него жена Екетерина—калѣка	58					
232	Того же села заштатный дьячекъ Иванъ Тарнавскій—сухоногій	66	Сынъ его пономаремъ . . .	10	—	5	—
	У него сынъ Никита	19					
233	С. Козлина дьяческая вдова Софія Недѣльская	58	Неимѣетъ.	10	—	5	—
	У нея дѣти: Тихонъ въ службѣ .	28					
	Александръ . . .	21					
	Надежда	6					
234	С. Липокъ священническая вдова Домникія Вартминская	42	Неимѣетъ.	16	—	8	—
	У нея дѣти: Марія	22					
	Надежда	20					
	Олимпіада	17					
	Аполлинарія . . .	14					
	Варвара	11					
			Итого . .	68	—	34	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Андрея Корнаковскаго:						
235	Села Кричильска священническій сынъ Иванъ Третяковъ—глухонѣмой. . .	38	Неимѣетъ.	8	—	4	—

236	Того же села священническая вдова просфорня Марія Третякова . . .	42	Неимѣетъ.	20	—	10	—
	У нея дѣти: Николай—въ училищѣ	17					
	Ипполитъ	14					
	Марія	10					
	Антонина	9					
237	С. Яблоннаго священническая вдова просфорня Екатерина Подчашинская. .	57	Неимѣетъ.	6	—	3	—
	У нея дочь Анна	33					
238	Села Головина священническая вдова Александра Глинская	54	Сынъ ея священникомъ . . .	16	—	8	—
	У нея дѣти: Николай	21					
	Давидъ—въ семинаріи	20					
	Андрей—въ военной службѣ . . .	18					
	Іероѳей	12					
239	С. Сельца просфорня священническая сирота Екатерина Шостацкая . . .	59	Неимѣетъ.	4	—	2	—
240	М. Березна просфорня священническая сирота Александра Шостацкая . .	58	Неимѣетъ.	4	—	2	—
241	С. Яблоннаго пономарская сирота Іуліанія Занозовская—полуумная . . .	32	Неимѣетъ.	8	—	4	—
242	С. Пескова заштатный дьячекъ Иванъ Янцевичъ	70	Сынъ его дьячкомъ	6	—	3	—
	У него жена Евфросинія . . .	60					
243	С. Бѣлашовки дьяческая вдова Евфросинія Новоселецкая	64	Неимѣетъ.	6	—	3	—
244	Села Студинь дьяческая вдова Пелагія Занозовская	54	Неимѣетъ.	12	—	6	—
	У нея дѣти: Павелъ	18					
	Григорій . . .	15					
	Александра . . .	12					
	Іуліанія	7					
245	М. Степаня пономарская вдова Іулитта Локницкая	53	Братъ ея дьячкомъ	6	—	3	—
	У нея дѣти: Діонисій . . .	22					
	Олимпіада . . .	19					
			Итого .	96	—	48	—

	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Іоанна Баторевича:						
246	М. Высоцка священническая вдова Анна Дашкевичъ	44	Сынъ и шуринъ священниками .	10		5	
	У нея дѣти: Константинъ—въ училищѣ . .	17					
	Ольга . .	14					
247	М. Домбровицы дьяческая вдова Марія Карабовичъ	59	Неимѣетъ.	8	—	4	
	У нея сыновья: Валерій . . .	21					
	Антоній . . .	15					
248	М. Высоцка священническая сирота Анна Тарнавская	53	Сестра ея просфорнею . .	6	—	3	—
249	Села Срѣльска дьяческая вдова Марія Осницкая	71	Зять ея дьячкомъ	6	—	3	—
	У нея сынъ Левъ . . .	31					
250	С. Немовичъ священническая сирота Мареа Шостацкая	30	Неимѣетъ.	8	—	4	—
			Итого . .	38	—	19	—
	ЛУЦКАГО УѢЗДА:						
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Симеона Сухозанета:						
251	С. Полоннаго заштатный священникъ Іоаннъ Жижкевичъ	58	Зять его священникомъ . . .	20	—	10	—
	У него жена Анна	56					
252	М. Бережницы священническая вдова просфорня Марія Баторевичъ—больная	48	Неимѣетъ.	6	—	3	—
253	С. Озера дьяческая вдова Александра Шумакевичъ	63	Неимѣетъ.	6	—	3	—
	У нея двѣ дочери						
254	М. Рафаловки пономарская вдова Марія Ненадкевичъ	63	Сынъ ея пономаремъ . . .	6	—	3	—
	У нея сынъ Иванъ	18					
255	М. Владимірца священническая вдова просфорня Евгенія Шостацкая	43	Неимѣетъ.	10		5	
	У нея дѣти: Александръ . . .	15					
	Флоръ . . .	12					
	Александра . . .	16					

256	Села Островецъ дьяческая вдова Евва Жуковская	30	Неимѣетъ.	12	—	6	—
	У нея дѣти: Таисія	11					
	Нанежда	10					
	Вѣра	8					
	Іустина	6					
257	С. Ремчичъ священническая вдова Надежда Новоселецкая	38	Неимѣетъ.	12	—	6	—
	У нея дѣти: Никаноръ . . .	17					
	Арсеній . . .	14					
	Анастасій . . .	9					
	Андрей . . .	7					
	Ольга	3					
			Итого .	72	—	36	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Климента Ярмоловича:						
258	С. Голузіи заштатный дьячекъ Андрей Речицкій, больной на глаза	68	Зять его дьячкомъ	8	—	4	—
	У него жена Анастасія . . .	63					
	Дочь ихъ Марія . . .	39					
259	С. Карасина дьяческая вдова Марѳа Концевичъ	54	Неимѣетъ.	10	—	5	—
	У нея сынъ Иларіонъ, обучающійся въ семинаріи	17					
260	М. Мѣлецъ священническая вдова Евпраксія Шумская	36	Шуринъ ея священникомъ . .	20	—	10	—
	У нея дѣти: Ѳеодоръ—въ училищѣ	15					
	Михаилъ	9					
	Елена	13					
	Ольга	11					
261	М. Трояновки священническая вдова Анна Ненадкевичъ	52	Два сына въ гражданской службѣ.	16	—	8	—
	У нея дѣти: Ольга	22					
	Софія	20					
	Никифоръ . . .	17					
	Анна	16					
	Михаилъ . . .	13					
	Иванъ	11					
262	М. Комарова священническіе сироты Речицкіе: Арсеній	17	Неимѣетъ.	20	—	10	—
	Поликарпъ	15					
	Михаилъ	13					
	Александръ	8					
	Иннокентій	6					
	Ольга	11					

263	С. Костюхновки пономарская вдова Марія Соболевская	47	Сынъ ея пономаремъ	4	—	2	—
	У нея дѣти: Иларіонъ . . .	22					
	Петръ	9					
	Александра . . .	17					
	Елена	14	Итого . .	78	—	39	—
	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Іоанна Теодоровича:						
264	С. Копыль священническая вдова просфорня Александра Теодоровичъ . .	55	Вдовый зять ея священникомъ.	6	—	3	—
295	С. Сильна заштатный дьячекъ Романъ Савицкій	77	Два сына его дьячками . .	8	—	4	—
	У него жена Епистимія . . .	74					
266	С. Лукова заштатный дьячекъ Василій Дубиновичъ	78	Сынъ его пономаремъ . .	6	—	3	—
267	С. Лисова дьяческая вдова просфорня Анна Теодоровичъ	44	Неимѣетъ.	4	—	2	—
	У нея дѣти: Θеофанъ . . .	17					
	Лукіанъ . . .	13					
	Григорій . . .	10					
	Марія . . .	15					
	Татіанна . . .	12					
	Іуліанія . . .	8					
268	М. Мѣлецъ священническая вдова Анастасія Болгакевичъ	82	Неимѣетъ.	8	—	4	—
269	С. Боровичъ пономарская вдова просфорня Анна Лопуховичъ . . .	54	Сынъ ея пономаремъ	10	—	5	—
	У нея дѣти: Александра . .	20					
	Даніилъ—въ училищѣ.	18					
270	С. Копыль дьяческая вдова Елена Савицкая	59	Зять ея пономаремъ . . .	6	—	3	—
271	Того же села дьческая вдова Екатерина Дубиновичъ	60	Сынъ ея дьячкомъ . . .	8	—	4	—
	У нея дѣти: Симеонъ . . .	12					
	Глафира	20					
272	С. Омельна дьяческая вдова Марія Клобачевская	63	Неимѣетъ.	8	—	4	—
273	Того же села пономарская вдова Агаѳія Дубиновичъ	60	Неимѣстъ.	4	—	2	—

274	М. Колокъ заштатный пономарь Иларіонъ Бартошевскій	54	Неимѣетъ.	6	—	3	—
	У него жена Мароа	44					
	Дѣти ихъ: Діомидъ	16					
	Трифонъ	10					
	Марія	8					
275	С. Староселья священническая сирота Іулитта Сатіевская—полуумная . .	34	Братъ ея священникомъ . .	6	—	3	—
276	С. Суска заштатный пономарь Стефанъ Лукасевичъ—невладѣющій ногами . .	60	Неимѣетъ.	8	—	4	—
277	М. Колокъ дьячеческая вдова Анна Речицкая	62	Неимѣетъ.	6	—	3	—
	У нея дочь Капитолина . . .	30					
278	С. Четвертни священническая сирота Өекла Викторовская, страдающая желѣзами	54	Братъ ея священникомъ .	6	—	3	—
279	С. Староселья заштатный дьячекъ Тимоөей Речицкій	69	Зять его дьячкомъ	8	—	4	—
	У него жена Параскева . . .	59					
	Дочь ихъ Анастасія . . .	20					
			Итого .	108		54	
	Въ участкѣ сотрудника и. д. Благочиннаго Иліи Клопотовича:						
280	Села Городыщъ священническая вдова Стефанида Голдаевичъ	50	Неимѣетъ.	8	—	4	—
281	С. Губина дьячеческая вдова Өекла Томашевичъ	50	Неимѣетъ.	6	—	3	—
	У нея дѣти: Мароа	19					
	Татіанна . . .	12					
282	Того же села діаконская сирота Елена Кондратовичъ, страдающая раздутіемъ горла	41	Братъ ея священникомъ . .	6	—	3	—
283	С. Лаврова дьячеческая вдова Пульхерія Зинькевичъ	60	Два сына ея дьячкомъ	6	—	3	—
	У нея сыновья: Стефанъ . . .	24					
	Яковъ . . .	18					
284	С. Иванчигъ болѣзненный священническій сынъ Иванъ Мальчевскій . . .	52	Неимѣетъ.	10	—	5	—

285	С. Вышкова священническая вдова просфорня Марія Квасњцкая	38	Братъ ея священникомъ . .	16	—	8	—
	У нея дњти: Павелъ—въ училищњ.	18					
	Петръ тоже	16					
	Антоній	9					
	Тихонъ	7					
	Вячеславъ	5					
	Елена	19					
	Александра . . .	11					
286	Села Бњлостока діаконская вдова просфорня Θекла Гловинская . . .	33	Неимњетъ.	14	—	7	—
	У нея дњти: Софія.	12					
	Вњра	9					
	Михаилъ	7					
	Аристархъ	4					
287	С. Ратнева заштатный дьячекъ Θеодоръ Сорочинскій	74	Сынъ его дьячкомъ	6	—	3	—
	У него жена Θекла	72					
288	С. Чарукова заштатный дьячекъ Павелъ Восинскій	74	Зять его дьячкомъ	6	—	3	—
	У него жена Домникія	61					
	Сынъ ихъ Михаилъ . . .	28					
289	С. Турина пономарская вдова Марія Подчашинская	55	Неимњетъ.	6	—	3	—
	У нея дњти: Севастіанъ . . .	39					
	Ананія . . .	20					
290	С. Бњльсковоли священническая вдова Капитолина Жижкевичъ	38	Братъ ея священникомъ . .	20	—	10	—
	У нея дњти: Анисія	19					
	Фалина	16					
	Платонида . . .	15					
	Николай	11					
	Людмилла . . .	9					
	Софія	6					
	Наркиссъ	5					
291	Безпріютный священническій сынъ Павелъ Зинькевичъ глухонњмой . .	54	Неимњетъ.	8	—	4	—
292	С. Губина священническая сирота Марія Соханевичъ	23	Неимњетъ.	6	—	3	—
293	С. Доросинь заштатный священникъ Николай Пуріевичъ	60	Сынъ его священникомъ . .	20	—	10	—
	У него жена Анастасія . . .	53					
	Дочери ихъ: Ольга	18					
	Александра . . .	13					

	Въ участкѣ сотрудника Благочиннаго священника Иліи Клопотовича:						
4	С. Кольчина дьяческая сирота Марія Тарутинова, не владѣющая одной ногой	65	Неимѣетъ.	12	—	6	—
5	Села Борохова дьяческая вдова Марія Львовичъ	61	Зять ея дьячкомъ	6	—	3	—
6	Того же села заштатный священникъ Іосифъ Лотоцкій	74	Три брата его священниками .	15	—	7	50
7	Села Воротнева заштатный священникъ Николай Червинскій	74	Сынъ его священникомъ . . .	15	—	7	50
8	С. Баева дьяческая вдова Ѳекла Ненадкевичъ	63	Зять ея дьячкомъ	6	—	3	—
9	С. Жидичина дьяческая вдова Стефанида Шпульская	45	Братъ ея священникомъ . . .	8	—	4	—
	У нея дочери: Марія	12					
	Екатерина . .	10					
	Стефанида . .	6	Итого . .	200	—	100	—

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 10 Марта 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Марта № 9 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ВЪ ИСААКІЕВСКОМЪ СОБОРѢ, 2-го МАРТА, ПРЕДЪ ПАНИХИДОЮ ПО ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕМЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ.

Православные соотечественники!

Неизмѣримое бѣдствіе постигло наше отечество. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ вчера скончался.

О, если бы мы могли сказать только то, что Онъ скончался, что Онъ, какъ смертный человѣкъ, достигъ указаннаго ему Промысломъ предѣла земной жизни! Какъ ни безмѣрна была бы потеря, какъ ни тяжка скорбь Россіи, все же мы могли бы съ вѣрою и дерзновеніемъ обратиться къ Отцу небесному, стали бы умолять Его милосердіе растворить нашу скорбь небеснымъ утѣшеніемъ, подать отраду землѣ русской, не лишить ее любви, которую Господь въ такой преизобильной мѣрѣ явилъ ей въ Особѣ почившаго великаго Монарха; наша скорбь могла бы, по крайней мѣрѣ, искать себѣ утѣшенія.

Но кончина нашего Государя есть, больно и тяжко сказать, *кончина великаго мученика на русской землѣ.* Отдавъ всѣ свои силы такимъ великимъ подвигамъ на благо народа, какихъ никогда еще наше отечество не видало отъ своихъ Вѣнценосцевъ, Царь-Освободитель въ благодарность за это не нашелъ въ своей Россіи даже безопасности для собственной своей жизни. Смертельныя, жестокія раны, прекратившія Его жизнь нанесены Ему не на полѣ брани со врагами, а въ Его собственной столицѣ, не среди чуждыхъ племенъ или народовъ, а среди Его вѣрноподданныхъ, не вдругъ и не нечаянно, а послѣ многократныхъ уже попытокъ со стороны русскихъ же злодѣевъ. Да; не смотря на наше многомилліонное множество, мы не съумѣли уберечь отъ злодѣевъ этого Ангела русской земли, это сердце, дышавшее только миромъ и любовію; у насъ похитили это сокровище добра, съ безпримѣрною красотою и чистотою свѣтившее русской землѣ и согрѣвавшее ее; мы не отстояли и не сохранили этой жизни, въ которой наша величайшая слава, наша гордость предъ иноземцами, надежда и прибѣжище единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ народовъ, радость и украшеніе нашей святой православной церкви.

Государь нашъ не скончался только, но и убитъ въ Своей собственной столицѣ... мученическій вѣнецъ для Его священной главы сплетенъ на русской землѣ, въ средѣ Его подданныхъ... Вотъ что дѣлаетъ скорбь нашу невыносимою, болѣзнь русскаго и христіанскаго сердца—неизлѣчимою, наше неизмѣримое бѣдствіе—нашимъ же вѣчнымъ позоромъ!

Или развѣ можетъ чтобы то ни было возстановить нашу народную честь и вознаградить нашу сре-

ди такихъ позорныхъ обстоятельствъ совершившуюся утрату?!

Къ Тебѣ, Отецъ нашъ небесный, невольно порываются наши разбитыя сердца: но дерзнемъ-ли мы и о чемъ дерзнемъ умолять Твою безпредѣльную благость, когда сами не съумѣли, къ нашему же собственному преуспѣянію въ добрѣ и благоденствіи, воспользоваться тѣми великими дарами, которые были намъ ввѣрены отъ Тебя въ Особѣ и дѣяніяхъ почившаго Государя нашего?

Воззри на нашу скорбь и болѣзнь, не отрини и не погуби насъ до конца, о неисчетная Благостыня!

Пробави милость Твою къ намъ, Господи, въ Августѣйшемъ Преемникѣ великаго Монарха и не отрини настоящихъ моленій нашихъ объ упокоеніи души усопшаго Раба Твоего благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

РѢЧЬ,

ПРЕДЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ ПРИСЯГИ НА ВѢРНОСТЬ ПОДДАНСТВА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ (*).

Смутное, тяжелое время переживаемъ мы, бр. соотечественники! Ударъ за ударомъ наносится чести и благосостоянію дорогаго нашего отечества; никакія благодѣтельныя учрежденія, никакія мудрыя распоряженія Правительства; ни внушенія здраваго разума, ни мольбы и увѣщанія св. Церкви,—ничто не убѣждаетъ крамольниковъ смириться подъ крѣпкую руку Божію и проникнуться

(*) Сказана въ Семинарской церкви 4 марта 1881 года.

ужасомъ при мысли о тѣхъ неисчислимыхъ бѣдствіяхъ, какими могло бы грозить Россіи самоуправство и безначаліе. Для нихъ—ничто это страшное, кровавое, ничѣмъ не смываемое пятно, какое пало на Россію въ день мученической смерти Государя, — Государя, болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ благодѣтельствовавшаго своему народу, болѣе всѣхъ современныхъ Правителей заслуживающаго имя друга человѣчества, отца своего народа, общаго Благодѣтеля и Покровителя всѣхъ и каждаго. Для нихъ-ничто эти злорадственные, горькіе упреки, какіе теперь посыплются, безъ сомнѣнія, со всѣхъ концовъ земли на Россію, какъ на страну, гдѣ варварство и изувѣрство доходитъ до такого безстыдства и наглости, что не щадитъ драгоцѣннѣйшей жизни Самаго лучшаго, невиннѣйшаго Человѣка. Для нихъ-ничто эта смута, тревога, эти слезы и страданія, которыя вызваны повсюду вѣстію объ ужасномъ событіи....

Неужели же все это будетъ продолжаться еще и еще? Неужели и крови великаго Помазанника Божія недостаточно еще для погашенія адскаго пламени, съ такою неудержимою стремительностію порывающагося истребить и разрушить все, что есть у насъ лучшаго и священнѣйшаго?—О, будемъ молиться усердно Господу Богу, чтобы Онъ Своею Всемогущею силою положилъ конецъ злодѣйству и насилію и, оправдавъ царствовать надъ нами Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, возвеселилъ Его сугубою радостію за ту неизмѣримую печаль, какая причинена теперь Его сыновей любви незамѣнимою утратой Отца, Благодѣтеля народа. *Да обрящется рука Его всѣмъ врагомъ Его и десница Его да обрящетъ вся ненавидящія Его, да истребитъ Онъ* при помощи Божіей *плодъ ихъ отъ земли и сѣмя ихъ отъ сыновъ человѣческихъ!* (Пс. 20. 9, 11). Поклянемся искренно предъ Господомъ Богомъ и Его св Церковію, что никакому лукавству, никакой даже мысли объ измѣнѣ Его избранному Помазаннику не дадимъ мѣста въ душахъ нашихъ, ничего

враждебнаго Правительственнымъ установленіямъ и распоряженіямъ не допустимъ, никакимъ вліяніямъ со стороны враговъ Царя и отечества поддаваться не будемъ, какъ бы они ни были обольстительны. Призвавъ во свидѣтели нашей вѣрноподданнической преданности Государю — Вышняго, владѣющаго царствами человѣческими, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, удалимъ изъ сердецъ нашихъ всякое легкомысліе и проникнемся благоговѣйною мыслію о томъ, что Призываемый нами во свидѣтели нашей клятвы Господь есть не только Благостыня неисчетная, но и Правда безконечная. Упованіе на Его помощь въ исполненіе приносимаго нами «клятвеннаго обѣщанія» должно непремѣнно растворяться страхомъ Его суда и наказанія, въ случаѣ нарушенія клятвы. Св. Крестъ и Евангеліе, лобзаніемъ которыхъ имѣетъ запечатлѣться наша присяга, да будутъ для насъ постояннымъ напоминаніемъ о томъ, что мы обязаны исполнять свой долгъ по отношенію къ Государю съ такою искренностію и покорностію, съ какою исполнялъ его Самъ Божественный Учитель намъ Іисусъ Христосъ, заповѣдавшій *воздавать Кесарева Кесареви и Божія Богови* и Его св. апостолы, внушавшіе, да *всякая душа властемъ предержащимъ повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога.* — Будемъ помнить, что пострадавшій за насъ на крестѣ Господь нашъ будетъ нашимъ нелицепріятнымъ Судіею и подвергнетъ тягчайшему осужденію и наказанію всякаго, пріемлющаго имя его всуе, какъ врага истины, ибо нарушитель присяги естъ Богохульникъ и Богоотступникъ.

П. А. Х.

ОТРЫВОКЪ
ИЗЪ ИСТОРІИ ГОРОДА СТАРОКОНСТАНТИНОВА.

(Продолженіе).

ВОТЧИННЫЕ ВЛАДѢЛЬЦЫ Г. СТАРОКОНСТАНТИНОВА.

Первый вотчинный владѣлецъ города Константинова (впослѣдствіи Староконстантиновомъ названнаго) былъ князь *Константинъ Константиновичъ Острожскій*, воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынской, староста Владимірскій, съ 1561 года, т. е. со времени покупки имъ у землянина Василія Лабунскаго селища Колыщенецъ (1), на мѣстѣ котораго основанъ имъ городъ и названъ Константиновомъ, до 1609 года, Князь К К. Острожскій (2) былъ историческою знаменитостію.—Онъ вла-

(1) Селище Колыщенцы было столовое королевское имѣніе, принадлежавшее къ замку Кременецкому и пожалованное было за заслуги королемъ Александромъ въ 1505 г. земянину Ивану Лабунскому.

(2) Князь К. К. Острожскій родился въ 1527 году, а умеръ въ концѣ 1608 г. Онъ титуловался такъ: Константинъ з ласки Божіей на Волыни князь Острозскій, воевода Кіевскій, маршалокъ земли волынскія, староста володимірскій». Онъ жилъ въ Дубнѣ большею частію, Звяглѣ, Острогѣ, Константиновѣ.

При дворѣ князя Константина, воеводы Кіевскаго, былъ знаменитый обжора, нѣкто Богданъ; онъ на завтракъ съѣдалъ: жареннаго поросёнка, гуся, два каплуна, жаркое изъ говядины, три огромныхъ хлѣба, большой кружокъ сыра—и выпивалъ меду два гарнца,—и послѣ такого завтрака онъ приступалъ къ обѣду, какъ бы ничего не кушалъ передъ этимъ.—На обѣдѣ онъ уничтожалъ: 10 кусковъ говядины, телятины еще больше, баранины еще болѣе, жареннаго поросенка, гуся, каплуна, три сорта жаркаго: воловое, телячье и свинное.—выпивалъ меду, вина и водки по четыре гарнца, пива безъ мѣры—и послѣ этихъ животныхъ подвиговъ онъ вставалъ изъ за стола съ аппетитомъ.—Между

дѣлъ огромными имѣніями, которыя приносили ему годичнаго дохода 10 милліоновъ злотыхъ польскихъ (15 к.); въ его имѣніяхъ было болѣе 600 церквей. Онъ не разъ одерживалъ побѣды надъ татарами, нападавшими на Волынь. Въ 1575 г. онъ истребилъ татаръ подъ м. Красиловымъ; подъ Дубномъ онъ также поразилъ ихъ. Онъ былъ опекуномъ и заступникомъ русскаго народа и православія предъ королемъ и Рѣчью-посполитою; онъ построилъ нѣсколько монастырей и много церквей въ своихъ имѣніяхъ. Острогъ,—свой дѣдичный городъ, онъ лучше заселилъ и украсилъ и сдѣлалъ его столицею просвѣщенія; онъ заложилъ тамъ типографію, учредилъ школы, привлекъ туда ученыхъ, даже иностранцевъ, издалъ тамъ въ 1581 году полную славянскую библію и довольно сочиненій на русскомъ и польскомъ языкахъ. Князь К. К. Острожскій сильно противился введенію уніи церковной и велъ противъ нея жестокую полемику.—Онъ былъ очень набоженъ.—Маршалкомъ двора его былъ воевода, которому онъ платилъ жалованья 70,000 злотыхъ польскихъ; при дворѣ его было до двухъ тысячь дѣтей шляхетскихъ.—Въ послѣдніе годы его жизни, съ послѣднихъ лѣтъ XVI-го столѣтія, тяжело было старому воеводѣ кіевскому на душѣ: унія росла; старшій сынъ его Янушъ, каштелянъ Краковскій, измѣнилъ православію и принялъ католицизмъ; меньшій его сынъ Константинъ, крайчій Литовскій, умеръ въ 1595 году, а средній сынъ Александръ (1), воевода Волынскій, умеръ 2 декабря 1603 года.—Князь Константинъ съ тяжелою грустью на сердцѣ

тѣмъ, онъ былъ тощъ, но такъ силенъ, что справился бы съ 30-ю людьми.

У князя К. К. Острожскаго было городовъ и мѣстечекъ съ замками 80, а селеній и деревень 2,700.

(1) Князь Александръ Острожскій былъ отравленъ своимъ слугою; онъ до смерти своей остался православнымъ, избѣжавъ сѣтей iезуитскихъ. Въ октоихѣ Дерманскомъ находится слѣдующая о немъ замѣтка: «Въ лѣто 1603-е декабря 2 дня преставися

смотрѣлъ на упадокъ своего рода: два сына въ могилѣ, а третій—отступникъ отъ православія и не имѣющій мужескаго потомства!—Вскорѣ и князь К. К. Острожскій сошелъ въ могилу (1), въ концѣ 1608 года, на 82-мъ году жизни.

Второй вотчинникъ Константинова былъ старшій сынъ князя К. К. воеводы кіевскаго, *Янушъ Острожскій*, каштелянъ Краковскій, староста Владимірскій, Бѣлоцерковскій, Черкасскій, Каневскій и Богуславскій. Въ 1603 году, князь Янушъ, еще при жизни своего отца раздѣлился съ братомъ своимъ Александромъ (2) громадными имѣніями своего отца—и ему достался Константиновъ съ селеніями и мѣстечками, къ нему принадлежавшими; резиденціей своей онъ избралъ Константиновъ, а послѣ жилъ въ Краковѣ. Кромѣ этихъ имѣній отцовскихъ, онъ владѣлъ также имѣніями, наслѣдованными имъ послѣ матери своей, графини на Тарновѣ; скончался онъ въ 1620 году, 66-ти лѣтъ, и погребенъ въ г. Тарновѣ въ Гали-

---

благочестивый князь Александръ воевода Волынскій, сынъ благовѣрнаго князя Константина; велій плачь и жалость отцу же и чадомъ остави; найпаче же христіаномъ, вси бо бяху чающе помощь тѣмъ получити въ бѣдахъ и гоненіяхъ, одержащихъ Христову церковь».

(1) Князь К. К. Острожскій, воевода Кіевскій погребенъ въ г. Острогѣ, въ Замковой Богоявленской церкви, подлѣ своего меньшаго и любимаго сына Александра, тѣло котораго впослѣдствіи было перенесено дочерью его Анною-Алоизіею, по наущенію іезуитовъ, въ костелъ.

(2) Князь Александръ по раздѣлу съ братомъ своимъ Янушомъ получилъ: ключь Ровенскій съ Ровномъ и 30-ю селеніями, Дорогобужъ съ 10-ю селеніями, половину замка Острога съ 58 селеніями, Суражь городъ и 60 селъ, замокъ Звягель съ городомъ и 40 селеніями, Березновъ и 19 селеній, Полонное замокъ съ городомъ и 45 селеніями, городъ Остронполь и 21 селеніе.—Это была половина имѣнія Князя К. К. Острожскаго.

ціи. На немъ пресѣкся знаменитый родъ князей Острожскихъ въ мужескомъ колѣнѣ (1).—

Янушъ Острожскій въ молодыхъ лѣтахъ своихъ путешествовалъ по Германіи, Франціи и Италіи и долго находился при дворѣ Нѣмецкаго Императора Максимиліана II-го; онъ усовершенствовался за границей въ наукахъ и военномъ искуствѣ; тамъ онъ попался въ сѣти іезуитовъ, отступилъ отъ православія и сдѣлался ревностнымъ католикомъ. Польскіе писатели разсказываютъ, что когда князь Янушъ возвратился изъ заграницы къ своему отцу и когда этотъ послѣдній узналъ объ отступничествѣ его, то велѣлъ заключить его въ тюремное подземелье въ Дубенскомъ замкѣ и приказалъ не впускать къ нему никого, кромѣ одного священника, который долженъ былъ стараться возвратить отступника къ вѣрѣ предковъ его. Цѣлый годъ держали его въ темницѣ, но однакожъ ни что не подѣйствовало на него. Князь Константинъ велѣлъ заключить непослушнаго своего сына еще въ болѣе глубокое подземелье. Однажды ночью опечаленный и убитый горемъ отецъ отправляется въ подземелье, застаетъ Януша спящимъ на голой землѣ посреди прислуги; князь Константинъ, обнаживъ свой мечь и поднявъ его на своего сына, крикнулъ со злостію:

«Ты не достоинъ жить на свѣтѣ»!

Въ это мгновеніе Янушъ пробудился, схватилъ мечь отцовскій и, подавая ему свой мечь, сказалъ: «Отецъ! Не годится твой мечъ, неразъ обагренный кровью непріятельскою,—обагрять кровью своею собственною.

(1) Сыновья князя Александра Острожскаго, воеводы Волынскаго, умерли въ молодыхъ лѣтахъ: Константинъ въ 1618 г., а Янушъ въ 1619.—Дочь Януша, каштеляна Краковскаго, бывшая за мужемъ за Александромъ, княземъ Заславскимъ, умерла въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія.—Послѣдняя же изъ рода князей Острожскихъ—это Анна-Алоизія, дочь Александра, бывшая замужемъ за гетманомъ Яномъ-Карломъ Ходкевичемъ,—праведница іезуитская; она умерла въ 1654 году.

Вотъ мой мечь и моя голова! Я перенесу охотно тысячу смертей за мою вѣру!»

Побѣжденный этимъ отецъ освободилъ его изъ заключенія.—

Янушъ Острожскій, не имѣя мужескаго потомства, изъ ненависти къ брату своему Александру, опасаясь, чтобы имѣнія его не перешли къ его, Александра сыновьямъ, установилъ, съ согласія сейма, маіоратъ, или *ординацію*; на основаніи этого акта, большая часть родовыхъ имѣній Януша Острожскаго должна была перейти къ потомкамъ мужескаго пола дочери его Евфросиніи, вышедшей въ замужество за князя Александра Заславскаго, воеводу Кіевскаго; по прекращеніи же мужескаго потомства Евфросиніи, маіоратъ долженъ былъ перейти къ князьямъ Радзивиламъ, потомкамъ сестры князя Януша Острожскаго Екатерины; наконецъ, при недостаткѣ и ихъ, ординатомъ Острожскимъ дѣлался кавалеръ ордена мальтійскихъ рыцарей, католикъ, котораго должна была выбрать рѣчьпосполитая.—Ординатъ Острожскій обязанъ былъ содержать на защиту рѣчи-посполитой отъ татаръ 300 человѣкъ кавалеріи и 300 человѣкъ пѣхоты и содержать въ исправности вооруженною и съ гарнизономъ крѣпость Дубенскую и другіе за́мки,—не раздроблять имѣній, быть католикомъ, носить гербъ князей Острожскихъ и титуловаться ординатомъ.

Ординація Острожская, составлявшаяся изъ 24-хъ городовъ и болѣе 600 селеній, кормила 6,000 шляхты, изъ среды которой выбиралось 600 человѣкъ вооруженныхъ воиновъ на защиту края.—Янушъ Острожскій закупалъ сосѣднія шляхетскія имѣнія и оставлялъ ихъ во владѣніи прежнихъ вотчинниковъ съ обязанностію внѣдряться въ его ординацію и въ случаѣ надобности выступать вооруженными на защиту края.—Милиція Острожская отличалась въ бояхъ: 1648, 1649, 1637, 1683 подъ Вѣной и 1702-го годахъ.—

Въ составъ ординаціи Острожской вошли слѣдующіе города и селенія: городъ Острогъ со всѣми принадле-

жавшими къ нему другими городами, мѣстечками, селеніями и со всѣмъ ихъ имуществомъ; г. Степань съ крѣпостью и принадлежавшими къ нему городами, селеніями и со всѣмъ имуществомъ; г. Дубно съ за́мкомъ, г. Константиновъ съ за́мкомъ, г. Базалія съ за́мкомъ и г. Сульжинъ съ городами, мѣстечками, селеніями и всѣмъ имуществомъ, имъ принадлежавшими; также города и крѣпостцы: Красиловъ, Кузьминъ, Чарторія, Шпиковъ, Мирополь, Немильна, Заборжица, Чудновъ, Пятка, Янушполь, Краснополь, Сосновъ, Дитковичи, Пиковъ, Глинскъ, Вильскъ, Новъ, Острожокъ, Лутовичъ, Грибова, Лесна и Смиловичи со всѣмъ имуществомъ.

За́мки же и города: Тарновъ, Вѣвюрка, Опатовъ, Хмѣловъ, Прохомце, Кржизоновъ, Елинка, Кобѣржинъ, Плешовъ и еще 24 не вошли въ составъ ординатскихъ имѣній и должны были быть раздѣленными между наслѣдниками Януша по закону.

На основаніи этого распоряженія князя Януша Острожскаго, всѣ ординатскія имѣнія, по смерти его, перешли въ родъ князей Заславскихъ. Дочь Януша Евфросинія была въ замужествѣ за Александромъ княземъ Заславскимъ, воеводой Кіевскимъ.—Князья Заславскіе происходили изъ того же рода, что и князья Острожскіе; замужество княжны Острожской Евфросиніи съ княземъ Заславскимъ и ординація Януша Острожскаго опять соединили въ одно имѣніе князей Острожскихъ и Заславскихъ —и названія; князья Заславскіе стали уже называться князьями Острожскими и Заславскими.

Первымъ ординатомъ Острожскимъ, по смерти Януша Острожскаго въ 1620 году, и третьимъ по порядку вотчинникомъ Константинова былъ сынъ Евфросиніи изъ князей Острожскихъ и князя Заславскаго Александра, внукъ Януша Острожскаго, князь Владиславъ-Доминикъ (1) на Острогѣ и Заславѣ, графъ на Тарновѣ, воевода

(1) Дѣдъ князя Владислава-Доминика Заславскаго, Янушъ Заславскій первый изъ князей Заславскихъ отступилъ отъ право-

Сандомирскій, а послѣ Краковскій, староста Луцкій, Пршемыскій, Ропчицкій и Доминскій; онъ умеръ въ 1656 году.—Во время войнъ Богдана Хмѣльницкаго, онъ былъ вождемъ польскаго войска и участвовалъ въ битвахъ: подъ Корсунемъ, Пилявой и Берестечкомъ. Хмѣльницкій въ насмѣшку назвалъ его «перыною» (пуховикомъ) за его изнѣженность. Польскіе же писатели утверждаютъ, что онъ былъ храбрый и хорошій полководецъ.

Князь Владиславъ-Доминикъ Заславскій оставилъ по себѣ отъ второй жены Екатерины Собѣской сына Александра и дочь Теофилю.

Князь Александръ Заславскій, сынъ Владислава-Доминика, былъ вторымъ ординатомъ Острожскимъ и четвертымъ вотчинникомъ Константинова; онъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ въ 1674 году; на немъ угасъ родъ князей Заславскихъ-Острожскихъ.

По прекращеніи рода князей Заславскихъ, ординатское Острожское имѣніе должно было перейти въ родъ князей Радзивиловъ (1), если онъ существовалъ,—или къ Мальтійскимъ рыцарямъ. Но такъ не сдѣлалось, это громадное имѣніе отдано было, на основаніи декрета, послѣдовавшаго въ 1675 году, въ пожизненное владѣ-

---

славія въ молодости своей; и его, точно также, какъ и Януша Острожскаго, іезуиты поймали въ свои сѣти, въ концѣ XVI вѣка и сдѣлали его фанатическимъ католикомъ. Онъ основалъ много костеловъ въ своихъ имѣніяхъ, между прочимъ, и въ Заславѣ костелы: фарскій и Бернардинскій. Онъ умеръ въ 1629 году. Сынъ его Александръ, отецъ Владислава Доминика, былъ человѣкъ ученый и большой фанатикъ. Онъ написалъ нѣсколько католическихъ, богословскихъ разсужденій; онъ обогащалъ костелы и монастыри католическіе, особенно коллегіумъ іезуитовъ во Львовѣ и кляшторъ Доминикановъ въ Ляховцахъ; всѣ почти свои доходы огромные съ своихъ имѣній онъ обращалъ на костелы и кляшторы. Онъ не любилъ роскоши и пышности.

(1) Радзивиловъ, потомковъ сестры князя Януша Острожскаго; Екатерины.

ніе Екатеринѣ изъ Собѣскихъ, вдовѣ по князѣ Владиславѣ-Доминикѣ Заславскомъ, и дочери ихъ Теофили, вопреки прямому смыслу ординаціи. Самъ король Янъ Собѣскій назначилъ коммиссаровъ изъ сената и военныхъ, которые передали оное по описи означеннымъ лицамъ. —Янъ Собѣскій былъ родной дядя вдовѣ, княжнѣ Екатеринѣ Заславской.

Въ 1690 году, сынъ урожденной княжны Заславской Іеронимъ Любомірскій, считая себя ближайшимъ наслѣдникомъ Острожскаго ординатскаго имѣнія, и какъ кавалеръ Мальтійскаго ордена, завладѣлъ ординатскимъ имѣніемъ, а также и Константиновымъ.

Между тѣмъ, княжна Теофиля Заславская, по смерти перваго своего мужа, Гетмана польнаго, Вишневецкаго, вышла замужъ за маршалка надворнаго Іосифа Любомірскаго, которому принесла въ приданное всѣ имѣнія острожскія, ординатскія—и имѣнія заславскія. Она владѣла ими въ началѣ XVIII вѣка; титуловалась она такъ: княжна Теофиля-Людвика на Острогѣ и Заславѣ, графиня на Висничѣ, Ярославѣ и Тарновѣ Любомірская, маршалкова надворная коронная, Сандомірская, Заторская и проч.

Она была послѣдняя княжна Заславская; лѣтописцы говорятъ, что она была чрезвычайно добродѣтельная и милостивая, особенно для бѣдныхъ.

Послѣ ея смерти, ординатскими Острожскими и Заславскимъ родовыми имѣніями завладѣлъ сынъ ея, князь Александръ-Доминикъ на Острогѣ и Заславѣ Любомірскій, староста Сандомірскій; онъ владѣлъ ими съ 1714 по 1721-й годъ.—У него не было дѣтей, а только сестра Марія-Анна, вышедшая замужъ за князя Павла Сангушка; она, послѣ смерти брата своего, завладѣла всѣми имѣніями князя Януша Острожскаго и князей Заславскихъ. Она владѣла ими совмѣстно съ своимъ мужемъ съ 1721 г. по 1728-й годъ. Титуловались они такъ: князь Павелъ-Карлъ Любартовичъ на Бѣломъ Ковлѣ, Смолянахъ и Раковѣ, маршалъ надворный, и Марія

Анна изъ Любомірскихъ на Острогѣ и Заславѣ княгиня, графы на Висничѣ, Ярославѣ и Тарновѣ,—Сангушки.

По смерти ихъ единственный ихъ сынъ, князь Янушъ —Александръ на бѣломъ Ковлѣ, Смолянахъ, Раковѣ, Заславѣ и Острогѣ, графъ на Любартовѣ и Ярославѣ, Любартовичъ Сангушко, маршалъ надворный великаго княжества Литовскаго, сдѣлался вотчинникомъ всѣхъ вышеозначенныхъ имѣній; онъ владѣлъ ими съ 1728 г. по день смерти своей, которая послѣдовала 13 сентября 1776 года. Янушъ Сангушко жилъ въ Дубнѣ, былъ чрезвычайно расточителенъ, постоянно пилъ, кутилъ и обременилъ вслѣдствіе этого громадныя свои имѣнія—и ординатскія и неординатскія значительными долгами. Онъ, будучи бездѣтнымъ, для предотвращенія споровъ, могшихъ возникнуть, по его смерти, между многочисленными родственниками его о наслѣдствѣ, рѣшился сдѣлать имъ заблаговременно donationem in forma legis, съ расчисленіемъ —сколько изъ каждаго имѣнія должно быть поставлено вооруженныхъ людей на укомплектованіе опредѣленныхъ ординаціей 600 человѣкъ, на всякое требованіе правительства. Актъ этотъ—donationem (дарственную запись) разнымъ лицамъ ординатскихъ имѣній онъ сдѣлалъ въ 1753 году,—но для себя онъ оставилъ пожизненныя права на тѣ имѣнія.

На основаніи этого дарственнаго акта, 24 города и 592 селенія были раздѣлены между тридцатью съ лишнимъ лицами. Городъ Константиновъ и 35 селеній и деревень были подарены Янушомъ Сангушкой князю Августу-Александру на Клевани и Жуковѣ Чарторыйскому, воеводѣ и генералу земель русскихъ и подольскихъ, и князю Станиславу, графу на Висничѣ и Ланцутѣ Любомірскому, стражнику великому коронному, principi Sacri Romani imperii. Селенія, подаренныя имъ Сангушкой и принадлежавшія къ Константинову, были слѣдующія: деревня Старики, д. Новики, д. Григоровка—дворовъ 36, с. Свинна—дворовъ 160, д. Караимовка—д. 20, с. Лажова—80, с. Баглаи большіе—60, с. Игнатки—40, с.

Самчинцы—70, с. Новоселица—36, с. Немиринцы—30, с. Погорила—50, с. Миньковцы—, с. Мытинцы—80, с. Раковцы—30, д. Сахновцы, «въ ней живутъ Липкове, отбывающіе службу къ обозу партіи украинской, а иногда до замку», с. Красноселка—55, с. Берегели—36, с. Деркачи—35, с. Лажова—80, с. Баглаи малые—40, с. Самчики—60, с. Берегелинцы—30, с. Сковородки—150, д. Кругликъ—30, с. Жеребки малые—50, с. Жеребки большіе,—с. Вербородинцы—70, д. Гарбузинъ, д. Феники, д. Гришковцы, д. Повербовцы, д. Ячковцы, д. Радковщизна.—Князья: Чарторыйскій и Любомірскій введены были во владѣніе этими имѣніями въ февралѣ 1754 года; тогда была сдѣлана remonstracya Константиновскихъ имѣній, въ которой не показано шести послѣднихъ деревень, а въ мѣсто ихъ показаны: с. Пашковцы —дворовъ 56, с. Футоры—40, деревни: Немировка, Громовка, Демковцы, въ которой живутъ татары, и с. Деркачи—дворовъ 35.

Изъ имѣній Острожской ординаціи, раздаренныхъ Сангушкой, князья Любомірскіе получили болѣе всѣхъ—404 селенія. Очень много фамилій обогатилось добычей этого громаднаго Острожскаго трупа; всѣ, начиная съ воеводъ до бургграбовъ,—отъ князей до пана Романа—всѣ поживились добычей. Но князь Янушъ Сангушко за щедрость свою поплатился своимъ спокойствіемъ. Послѣ совершенія имъ означеннаго дарственнаго акта, всѣ паны, неучаствовавшіе въ этомъ дарѣ, поднялись на Сангушку. Въ 1754 году, Мальтійскій орденъ предъявилъ претензіи свои на эти имѣнія. Посыпались со всѣхъ сторонъ протесты противъ этого акта; паны Литовскіе и Коронные подняли крикъ на Сангушка, посыпались на него тысячи писемъ, угрозъ, увѣщаній, совѣтовъ.—По приказанію короля, гетманъ Браницкій занялъ Дубенскую крѣпость войсками. Сангушко защищался на письмѣ, безъ гнѣву, ловко.—Наконецъ, король назначилъ коммиссію для разсмотрѣнія этого дѣла,—она была закрыта въ 1758 году—и король отдалъ всѣ имѣнія ординату Сан-

гушкѣ, который распорядился ими на основаніи донаціи своей.

Сеймъ въ 1766 году постановилъ, чтобы лица, получившія имѣнія по дарственной записи Сангушки, вмѣсто 600 вооруженныхъ людей ежегодно платили въ казну 300,000 злотыхъ польскихъ. Орденъ же Мальтійскій получилъ въ Польшѣ большое *пріорство*, составленное изъ шести командорствъ на 120,000 злотыхъ.

Деньги эти—300,000 злотыхъ и теперь вносятся въ казну съ имѣній Острожской ординаціи.

По смерти Сангушки въ 1776 году, городомъ С.-Константиновымъ и селеніями къ нему принадлежавшими, владѣли по 1778-й годъ князья Чарторыйскіе и Любомірскіе. Въ 1778 году Чарторыйскіе уступили Константиновскія имѣнія Изабаллѣ изъ Чарторыйскихъ Любимірской, женѣ Станислава Любомірскаго.

Въ 1800 году княгиня Изабелла Любомірская уступила всѣ эти имѣнія дочери своей Констанціи графинѣ Ржевуской (1), женѣ гетмана польнаго короннаго Севе-

(1) Графиня Констанція Ржевуская была женщина необыкновенно умная и очень образованная. М. Саврань она сдѣлала очаровательнымъ Версалемъ; все что было умнаго и хорошаго тона въ Парижѣ, она старалась переселить къ себѣ въ Саврань и окружить имъ своего сына Вацлава, въ началѣ XIX ст.—Здѣсь собрались: Полиньяки, Арленкурты, Шуазели и т. п.—Она жила большею частію то въ Парижѣ, то въ Вѣнѣ и тратила огромныя суммы. Умерла она въ крайней бѣдности, какъ нищая какая, въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія въ Каменцѣ-Подольскѣ; а мужъ ея, гетманъ, умеръ въ 1811 г. въ Вѣнѣ.—Графъ Вацлавъ Ржевускій, сынъ ихъ (родившійся въ 1784 г.) былъ одинъ изъ числа оригиналовъ прошлаго вѣка. Онъ былъ человѣкъ ученый, зналъ даже восточные языки, поэтъ и артистъ—композиторъ. Изъ музыкальныхъ его сочиненій болѣе всего цѣнится знатоками Requiem на смерть Ѳаддея Чацкаго, исполненное въ Кременецкомъ Лицейскомъ костелѣ въ день годовщины смерти Чацкаго.—Вацлавъ Ржевускій путешествовалъ нѣ-

рина Ржевускаго, почетной штатсъ-дамѣ императрицы Австрійской.

Въ 1802 году Северинъ и Констанція Ржевускіе взяли вводъ во владѣніе С.-Константиновымъ и селеніями, къ нему принадлежавшими.

Староконстантиновъ проданъ былъ съ публичнаго торгу за долги графини Констанціи Ржевуской, въ 1857 году; онъ былъ купленъ помѣщикомъ Тржецякомъ, кото-

---

сколько лѣтъ по Аравіи, принялъ восточный костюмъ и обычаи; у него была большая рыжая борода, физіономія его была пріятная, но съ какимъ то оттѣнкомъ грусти; одѣвался онъ въ широкій бѣлый бурнусъ изъ легкой шерстяной матеріи, на головѣ имѣлъ легкій бѣлый тюрбанъ; рука была обвязана четками большею частію янтарными. Онъ курилъ табакъ изъ кальяна, сидѣлъ по восточному на низкой софѣ съ подогнутыми ногами. Возвратившись изъ Аравіи, Вацлавъ Ржевускій поселился въ м. Саврани, въ степной мѣстности, припоминавшей ему Аравію. Живалъ онъ и въ м. Кузьминѣ вблизи С.-Константинова. Здѣсь онъ построилъ большія каменныя конюшни, въ которыхъ и жилъ вмѣстѣ съ своими арабскими лошадьми, которыхъ онъ привелъ съ собою цѣлое стадо (18 кобылъ и 54 жеребца), стбившихъ два милліона польскихъ злотыхъ.—Въ Саврани у него былъ домъ простой, но съ богатыми оранжереями, багдадскими садами и великолѣпными цвѣтниками. Онъ всегда окруженъ былъ козаками, малороссами, громаднаго росту, одѣтыхъ въ широкіе синіе шаравары и куртки, въ высокихъ шапкахъ съ красными суконными верхами и съ длинными «оселедцами» за ухомъ. Онъ перелеталъ съ ними большое пространство изъ Кузьмина въ Саврань и изъ Саврани въ Кузьминъ. Вацлавъ Ржевускій былъ отличный наѣздникъ; для него не было ни рвовъ, ни заборовъ, ни рѣчекъ; въ Кременцѣ однажды онъ на своемъ бѣломъ арабскомъ жеребцѣ выѣхалъ со стороны города на гору Бону подъ стѣну и съѣхалъ оттуда. При немъ постоянно находился теорбанистъ Видортъ и козакъ Савва Жеребка, похожій на Налевайку. Онъ говорилъ и писалъ по малороссійски.—Въ

рый владѣлъ имъ недолго. Между нимъ и помѣщикомъ Собѣщанскимъ возникъ споръ и процессъ о правѣ владѣнія С.-Константиновымъ. Дѣло тянулось долго; Староконстантиновъ взятъ былъ въ завѣдываніе тамошней Дворянской опеки; наконецъ, въ концѣ 60-хъ годовъ назначена была новая публичная продажа его—и онъ купленъ былъ княгинею Абумелекъ, которой принадлежитъ и теперь. Селенія же, принадлежавшія къ Константинову, перешли во владѣніе къ разнымъ лицамъ.—

(Окончаніе впредь).

1831 году, во время польскаго мятежа, графъ Вацлавъ Ржевускій пропалъ изъ подъ Дашова безъ вѣсти; одни говорятъ, что его убилъ одинъ изъ его козаковъ (*), а другіе, что онъ ушелъ отъ русскихъ войскъ и пробрался на востокъ.—

О немъ Тымко Падура написалъ:
«Винъ родывся на степахъ,
Орломъ стався з чоловика,
Бо зрисъ въ киньскихъ стременахъ».
А Вацлавъ Ржевускій отвѣтилъ ему:
«Не литае цей Ревуха (**),
Винъ не орелъ, винъ не птахъ,
Отъ такъ соби тне од уха,
А куда кынь, то козакъ».

(*) Подъ Дашовымъ В. Ржевускій имѣлъ до 30 козаковъ.

(**) Вацлавъ Ржевускій не любилъ титуловаться графомъ, а называлъ себя атаманомъ Ревухою, или Золотая борода, а по арабски Еміръ-аль-омрахъ.

Лѣтопись текущихъ событій (*).

Послѣ страшнаго преступленія 1-го Марта. — 1-го марта долго толпа народа оставалась на площади; лавки, магазины, портерныя и трактирныя заведенія были заперты. Съ 5 часовъ вечера всѣ поѣзды желѣзныхъ дорогъ были остановлены; почтовое сообщеніе прервано; телеграфы не дѣйствовали. Мѣсто злодѣянія привлекло огромныя толпы народа не только въ этотъ, но и въ слѣдующіе дни; въ день совершенія злодѣянія народъ даже ночью съ фонарями ходилъ по этому мѣсту. Въ эту ужасную ночь страшно много пережили жители столицы; подъ вліяніемъ ужаснаго удара, поразившаго всѣхъ, навѣрное многіе изъ нихъ не смыкали глазъ; не одна чистая слеза пролилась въ тиши ночи; не одна горячая молитва вознеслась къ престолу Всевышняго объ упокоеніи Отца народа, Благодѣтеля человѣчества, Царя-Освободителя, Царя-мученика, погибшаго столь ужасною смертью отъ руки злодѣевъ.

— Вечеромъ 1-го марта присягнули на вѣрность службы Императору Александру III члены Императорской фамиліи и первый баталіонъ преображенскаго полка. Послѣ вечерней панихиды, отслуженной у тѣла въ Бозѣ почившаго Государя, около 11 часовъ вечера начато было бальзамированіе, которое окончено въ седьмомъ часу утра. При вскрытіи оказалось, что организмъ Государя былъ въ цвѣтущемъ состояніи и одышка, которою Его Величество страдалъ въ послѣдніе годы, происходила, какъ и предполагали, отъ расширенія легочныхъ сосудовъ. Государь положенъ, въ мундирѣ преображенскаго полка, безъ орденовъ, на кровати въ такъ-называемой учебной комнатѣ.

— На слѣдующій день, 2-го марта, въ понедѣльникъ, съ ранняго утра толпы народа наполнили всѣ большія улицы; противъ Аничкова дворца толпилась масса публики, ожидая выѣзда Государя Императора Александра III-го, который, какъ и въ вечеръ предшествующаго дня, былъ всюду встрѣчаемъ и сопровождаемъ громкимъ «ура». Набережная Екатерининскаго канала, на которой произошла ужасная катастрофа, была переполнена экипажами

(*) Свѣдѣнія заимствованы преимущественно изъ «Церковнаго Вѣстника».

и народомъ; всѣ хотѣли видѣть это роковое мѣсто, многіе, какъ и наканунѣ, искали какихъ-нибудь остатковъ одежды, обломковъ отъ кареты Государя и проч. Теперь мѣсто, на которомъ упалъ Государь, огорожено деревянными перилами, обложено дерномъ, а перила увѣшаны вѣнками; стоятъ два часовыхъ. Но всюду, гдѣ сбирается толпа, нѣтъ никакого шума, замѣтна на всѣхъ глубокая сосредоточенная скорбь.

— Съ ранняго утра этого второго дня во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, учебныхъ заведеніяхъ, общественныхъ учрежденіяхъ, люди служащіе сошлись или для молитвы объ усопшемъ Государѣ или для присяги на службу и вѣрность новому Императору, или для того и другаго вмѣстѣ. Въ высшихъ учрежденіяхъ совершено то и другое; въ низшихъ отслужена только панихида, а присяга Государю Императору Александру III принесена на другой день. Святѣйшій Синодъ, Правительствующій Сенатъ имѣли собраніе въ 11 часовъ утра. Въ Исаакіевскомъ соборѣ, послѣ обычныхъ великопостныхъ часовъ, оба викарія здѣшней епархіи, преосвященные Гермогенъ, епископъ ладожскій, и Несторъ, епископъ выборгскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства совершили торжественную панихиду по почившемъ въ Бозѣ Императорѣ. Передъ панихидой о. ректоръ академіи I. Л. Янышевъ сказалъ (приведенное выше) слово, произведшее на слушателей поистинѣ потрясающее впечатлѣніе. Въ тоже время панихиды совершались во всѣхъ храмахъ столицы. Соборъ и всѣ церкви были переполнены молящимися, хотя оповѣщенія о часѣ панихидъ и не было сдѣлано.

— *Восшествіе на престолъ Государя Императора Александра III.*—Одновременно отъ двора Его Императорскаго Величества были разосланы повѣстки, дабы съѣзжаться всѣмъ знатнымъ обоего пола особамъ, а также гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицерамъ—въ Зимній Дворецъ, въ часъ пополудни, для принятія присяги и принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по случаю вступленія на Всероссійскій престолъ Государя Императора Александра Александровича.

Выходъ въ Зимнемъ дворцѣ 2-го марта произвелъ, какъ замѣчаетъ «Порядокъ» на всѣхъ лицъ, принявшихъ участіе въ торжественной церемоніи, необыкновенно тягостное впечатлѣ-

ніе, такъ какъ страшное событіе, совершившееся наканунѣ и подавшее поводъ къ означенной церемоніи, невольно напоминало о себѣ при видѣ тяжелой скорби, напечатлѣнной на лицахъ Государя Императора, Его Августѣйшей Супруги и всѣхъ остальныхъ членовъ Царской семьи...

Съѣздъ, начавшійся съ 12 часовъ, отличался далеко необычнымъ многолюдствомъ. Казалось, всѣ жители столицы, имѣющія, по своему служебному или общественному положенію, право являться ко двору, воспользовались этимъ правомъ. Шли—кто только могъ и имѣлъ право идти. Входили со всѣхъ подъѣздовъ дворца. Такого многолюднаго выхода давно не запомнятъ. Дамы были въ русскомъ платьѣ, остальные въ парадныхъ мундирахъ. Трауръ всѣ сняли Первые чины двора, члены государственнаго совѣта, сенаторы, министры заняли концертный залъ. Офицеры гвардіи, арміи и флота—николаевскій залъ, аванъ-залъ и фельдмаршалскій залъ, городскія дамы и гражданскіе чины—гербовый залъ. Прибывшіе размѣстились по обыкновенію шпалерами по обѣимъ сторонамъ дворцовыхъ залъ, оставляя по срединѣ широкій ходъ для движенія Государя Императора, Императрицы и членовъ Августѣйшаго дома.

Въ часъ и 12 минутъ, по описанію «С.-Петерб. Вѣдом.», открылись двери малахитовой гостинной и Государь Императоръ Александръ III, подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной, изволилъ выйти къ присутствовавшимъ. Государю предшествовали по обыкновенію чины двора. Государь и Государыня видимо дѣлали нечеловѣческія усилія, чтобы преодолѣть невыразимое горе,—утрату обожаемаго Отца. Молча Государь прошелъ концертный залъ мимо первыхъ чиновъ двора и сановниковъ Имперіи Онъ прошелъ половину николаевскаго зала и изволилъ остановиться по срединѣ, противъ мѣста занимаемаго кавалергардскимъ карауломъ, и произнести рѣчь къ предстоящимъ.

Государь благодарилъ именемъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II за службу, которую Почившему несли государственные чины, армія и флотъ. Государь указалъ на трудное время, въ которое Господь Богъ судилъ Ему занять прародительскій престолъ. Государь высказалъ увѣренность, что Ему

всѣ будутъ служить также, какъ и Его Отцу, а въ томъ случаѣ, когда ему, какъ и всякому человѣку, придется умереть,—Его Наслѣднику и сыну Николаю Александровичу. Государь высказалъ какъ глубоко, какъ горячо Онъ любитъ Россію и русскій народъ, какъ всѣ помыслы, всѣ стремленія Его направлены къ ихъ благу и счастію, и что для достиженія этого блага Онъ не пожалѣетъ трудовъ.

Государь говорилъ тихо, но Его рѣчь, шедшая изъ глубины великаго сердца, которое многіе поняли и оцѣнили въ бытность Его Величества въ Болгаріи, рѣчь, въ каждой нотѣ которой звучали искренность и чистота, произвела на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе. Это впечатлѣніе еще болѣе усилилось, когда, подъ вліяніемъ великаго горя, слезы брызнули изъ глазъ Его и на время полузамяли свѣтлую рѣчь. И неудивительно, что Онъ плакалъ. Недалеко отъ залъ во внутреннемъ покоѣ лежало тѣло величайшаго, великодушнѣйшаго Царя-Освободителя, звѣрски-истерзанное, съ размозженными ногами.

Съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ, подавляя слезы, слушали государственные люди, войска и придворные—рѣчи молодаго Государя. Казалось, не хотѣли проронить ни одного Его слова, ни одного звука. Эта тишина продолжалась и тогда, когда Государь, кончивъ рѣчь, сдѣлалъ первые шаги по направленію къ церкви; но Онъ не сдѣлалъ и пяти шаговъ, какъ вдругъ, какъ-бы по мановенію жезла раздалось изъ каждой груди громогласное, безпредѣльное «ура» и раскатистымъ эхомъ понеслось по аванзалу, фельдмаршальскому залу, петровскому, гербовому и пикетному. Это «ура», въ которомъ отдавался голосъ всей Россіи, начиная отъ сѣверныхъ ея предѣловъ до южныхъ и отъ западныхъ—до восточныхъ, сопровождало Государя до самой церкви, куда вслѣдъ за нимъ и за Его августѣйшими дядями и братьями направились присутствовавшіе на выходѣ. Въ церкви Государь занялъ по обычаю мѣсто у праваго клироса. Началась присяга, слова которой явственно повторялись присутствовавшими. По окончаніи присяги, Государь изволилъ идти обратно во внутренніе покои дворца. Громкое «ура» и здѣсь сопровождало Его.

Въ 2 часа сто одинъ выстрѣлъ съ крѣпости возвѣстилъ столицѣ о воцареніи Императора Александра III-го.

Ко времени выѣзда Государя изъ Зимняго дворца, на Дворцовой площади и на Морской собралась масса народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго возвращенія молодаго Императора и Императрицы въ Аничковъ дворецъ. Въ три часа ожиданіе это наконецъ удовлетворено: Государь съ Государыней выѣхали въ каретѣ, сопровождаемые тремя конвойными казаками и съ однимъ лейбъ-казакомъ на запяткахъ. Народъ бросился къ экипажу, кричалъ «ура», бросалъ шапки и бѣжалъ за своимъ новымъ Монархомъ.

Въ тотъ-же день въ Зимній дворецъ для поклоненія праху такъ нежданно усопшаго Государя Императора были допущены государственные чины первыхъ двухъ классовъ и чины свиты Государевой. Первымъ изъ дежурныхъ у изголовья скончавшагося Императора былъ старѣйшій генералъ адъютантъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ. Утромъ въ Зимнемъ дворцѣ была отслужена панихида по почившемъ Государѣ Императорѣ; вторая панихида была отслужена въ зданіи дворца вечеромъ, послѣ прибытія Его Величества въ 8½ часовъ въ Зимній дворецъ. Войска приняли присягу въ своихъ частяхъ. Представители города собрались къ часу въ залѣ думы для отслуженія панихиды. Большой и малый залъ думскаго зданія убраны чернымъ сукномъ съ бѣлой каймой.

Цѣлый день 2 марта народъ массами толпился на мѣстѣ вчерашней катастрофы, предъ Зимнимъ дворцомъ, а также на всѣхъ улицахъ и площадяхъ. Вездѣ народъ собирался кучками и толковалъ о страшномъ событіи. Преобладало мнѣніе, что злодѣй, находящійся въ рукахъ правосудія, былъ лишь слѣпымъ орудіемъ фанатическихъ идей анахристовъ.

— 3 марта, въ день назначенный по Высочайшему повелѣнію для перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя въ дворцовую церковь, въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ было совершено торжественное богослуженіе членами Святѣйшаго Синода. Все духовенство было въ черныхъ ризахъ, пѣвчіе въ черныхъ кафтанахъ. Протодіаконъ Оболенскій провозгласилъ: «благослови Вла-

дыко!»—и началась панихида по почившемъ въ Бозѣ Монархѣ. Весь народъ стоялъ съ возженными свѣчами и усердно молился подъ тихое, полное скорби и умиленія, панихидное пѣніе. По окончаніи панихиды, высокопреосвященный Исидоръ совершилъ кажденіе окрестъ аналоя и удалился въ сопровожденіи архіереевъ въ алтарь. Преосвященный же рязанскій Палладій остался на амвонѣ и началъ заупокойную литургію. По обѣ стороны архіерейскаго амвона и кругомъ вмѣсто рѣшетки поставлены были шпалерами роты 8-го флотскаго экипажа. Народъ наполнялъ соборъ. За литургіей, во время обычнаго архіерейскаго благословенія вмѣстѣ съ пѣніемъ многолѣтій провозглашена была и «вѣчная память благочестивѣйшему великому Государю Императору Александру Второму». Послѣ «Отче нашъ» священникъ-законоучитель 1-й спб. гимназіи о. Соколовъ взошолъ на каѳедру. Многіе поспѣшили къ ней приблизиться, но это было совершенно излишне. Звучный голосъ проповѣдника раздавался такъ громко, что проникалъ до самыхъ отдаленныхъ уголковъ собора. Проповѣдникъ, избравъ темой слова священной пѣсни: «Плачу и рыдаю, егда пумышляю смерть», изобразилъ въ рѣзкихъ чертахъ ужасъ событія, смятеніе русскаго общества, его скорбь и необходимость оправдаться передъ нравственнымъ судомъ другихъ государствъ, а еще болѣе передъ судомъ того Царя-Освободителя, Царя-мученика, духъ котораго теперь могъ-бы обратиться къ намъ съ такими словами: Дѣти мои, за что вы убили меня? Я освободилъ 20 милліоновъ рабовъ, я подвинулъ васъ къ освобожденію вашихъ единоплеменныхъ братьевъ, я всю жизнь старался служить миру и правдѣ, я заботился, чтобы развивалось среди васъ просвѣщеніе, расширялись ваши права, чтобы вы сами могли управлять своими дѣлами»... Намъ нужно молиться, заключилъ проповѣдникъ свое горячее слово, вызвавшее слезы у большинства слушателей и у него самого,—намъ нужно молиться, но не такъ, какъ молились прежде, молиться пламеннѣе, молиться день и ночь, чтобы Господь простилъ наши грѣхи, чтобы Онъ упокоилъ пострадавшаго у насъ —Царя нашего, чтобы Онъ явилъ милость свою къ намъ и въ оставшемся послѣ Него Царѣ Сынѣ, сотворивши Его, по слову молитвы, Отца веселящаса о чадѣхъ своихъ, и подъ Его управ-

леніемъ да пойдетъ Россія по пути правды, просвѣщенія и свободы. А мы должны служить Ему всѣми силами, охранять Царя-Сына отъ тѣхъ скорбей смертельныхъ, которыя принялъ Его Царь-Отецъ за любовь къ землѣ своей»... Только кончилъ проповѣдникъ, загудѣлъ праздничный громадный исаакіевскій колоколъ, призывая всѣхъ къ молебствію по случаю вступленія на престолъ Императора Александра III. Въ это время пѣвчіе переодѣлись изъ чорныхъ кафтановъ въ парадные, а когда растворились царскія врата и протодіаконъ возгласилъ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!», все духовенство уже было въ блестящихъ золотыхъ ризахъ. По отпустѣ литургіи всѣ вышли на средину церкви для совершенія краткой благодарственной литіи. Три митрополита и четыре архіерея стали въ рядъ на амвонѣ. Архимандритъ Димитрій взошелъ на каѳедру и громкимъ голосомъ прочелъ Высочайшій манифестъ о вступленіи на престолъ. По окончаніи чтенія манифеста послѣдовала благодарственная литія, съ молитвой, которую, стоя на колѣняхъ, прочиталъ взволнованнымъ голосомъ высокопреосвященный Исидоръ, призывая благословеніе Божіе на наступающее новое царствованіе. За молитвой послѣдовалъ отпустъ съ провозглашеніемъ многолѣтія новому Императору. Архіереи, приложившись ко кресту, ушли въ алтарь, а митрополитъ Исидоръ раскрылъ Евангеліе на поставленномъ среди храма аналоѣ и приступилъ къ приведенію молившихся къ присягѣ, которую съ каѳедры читалъ архимандритъ Димитрій.

Нужно было видѣть, съ какимъ увлеченіемъ, съ какою готовностью спѣшилъ народъ присягнуть въ вѣрности новому Государю. Солдаты и полиція съ трудомъ удерживали народъ у Креста и Евангелія, которые цѣловали присягавшіе,—пришлось образовать цѣпь войскъ, въ кругъ которыхъ впускались и выпускались по одиночкѣ. Отсюда народъ спѣшилъ къ столамъ, разставленнымъ въ разныхъ мѣстахъ собора и гдѣ разложены были бумага и перья: каждый спѣшилъ скрѣпить своею подписью данную имъ присягу, каждый изъ подписавшихся готовъ былъ немедленно на дѣлѣ доказать свою готовность откликнуться на первый призывъ новаго Монарха. Это читалось на всѣхъ лицахъ, сказывалось во всѣхъ движеніяхъ. Присягали,

въ слѣдствіе вышеприведеннаго (въ официальной части) Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, всѣ, даже и крестьяне, чѣмъ эта присяга и отличалась отъ присягъ прежнимъ Государямъ.

— Въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, въ Зимнемъ дворцѣ, какъ сообщаютъ «Петерб. Вѣдомости», въ присутствіи всѣхъ знатныхъ обоего пола особъ, а также гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицеровъ, происходило перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Импепатора Александра II изъ внутреннихъ покоевъ въ дворцовую церковь. Крышку гроба несли флигель-адъютанты, порфиру генералъ-адъютанты, гробъ же, поддерживаемый въ изголовьи Государемъ Императоромъ, былъ несомъ всѣми особами мужскаго пола Царственной семьи. За гробомъ шли Государыня Императрица, великія княгини и великія княжны. При прохожденіи печальнаго шествія всѣ присутствующіе преклоняли колѣна. По внесеніи въ церковь гробъ былъ поставленъ на высокій катафалкъ, снаружи обитый золотымъ глазетомъ, а внутри горностаевой подбивкой. Кругомъ катафалка были установлены на бархатныхъ подушкахъ до 60 различныхъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ. По словамъ очевидцевъ, торжеественно-печальный обрядъ представлялъ въ высшей сгепени трогательную картину. Масса придворныхъ кавалеровъ и дамъ въ самомъ глубокомъ трaурѣ, колѣнопреклоненные и проливающіе слезы, и гробъ Страдальца-мученика, несомый на раменахъ Его братьевъ и сыновей, производилъ потрясающее зрѣлище. Когда послѣ панихиды въ Дворцовой церкви стали подходить къ рукѣ почившаго Государя, то видъ тѣла Государя-мученика вызывалъ рыданія не только женщинъ, но и мущинъ.—Перенесеніе тѣла усопшаго Императора въ Петропавловскій соборъ назначено 7-го марта, въ 12 часовъ. Въ «Прав. Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее сообщеніе о церемоніалѣ объявленія герольдами о выносѣ изъ Императорскаго Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

6-го числа сего марта мѣсяца, наканунѣ дня перенесенія тѣла, въ 11 часовъ утра, на площадь противъ Императорскаго Зимняго дворца соберутся: два герольда верхомъ, въ полномъ

трауриомъ одѣяніи, и два сенатскихъ секретаря, также верхомъ, въ черныхъ кафтанахъ, и при нихъ, по распоряженію военнаго начальника, конвой изъ двухъ взводовъ кавалергардскаго или лейбъ-гвардіи коннаго полка съ четырьмя трубачами. Герольдамъ и секретарямъ даны будутъ отъ придворной конюшни лошади съ приличною траурною сбруею. По проиграніи трубачами на трубахъ предъ окнами Зимняго дворца, одному изъ сенатскихъ секретарей прочесть нижеозначенное объявленіе; то же самое потомъ учинить передъ всѣми дворцами, и затѣмъ, раздѣлясь на двѣ части, въ каждой съ герольдомъ и секретаремъ, ѣхать одному герольду, съ отрядомъ, по всей Адмиралтейской сторонѣ, а другому, также съ отрядомъ, на Васильевскій островъ, на Петербургскую и Выборгскую стороны и читать объявленіе: на площадяхъ, на главныхъ улицахъ и перекресткахъ, и по учиненіи повсюду объявленія, съѣхаться на ту же площадь противъ Зимняго дворца, отпустить команды по квартирамъ, а самимъ съ рапортами явиться въ экспедицію церемоніальныхъ дѣлъ.

— *Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ Петропавловскій Соборъ.*—7-го марта въ одиннадцать съ половиною часовъ утра, совершилось въ величайшемъ порядкѣ, согласно церемоніалу, перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Большаго Придворнаго Собора Зимнаго Дворца въ Петропавловскій Соборъ. Корреспондентъ «Моск. Вѣд.» сообщаетъ:

«Петербургу выпалъ удѣлъ стать сегодня выразителемъ скорби всего Русскаго народа. Все населеніе столицы, множество народа изъ окрестностей, а также прибывшіе съ дальнихъ концовъ Россіи, провождали гробъ Великаго, Возлюбленнаго Монарха. Съ разсвѣтомъ началось сильное движеніе на всѣхъ улицахъ. Народъ валилъ со всѣхъ сторонъ сплошными массами и занялъ громадное пространство на всемъ длинномъ семиверстномъ пути печальнаго шествія. Всѣ городскіе дома облеклись въ глубокій трауръ; особенно выдается траурное убранство зданія Думы, гостиннаго двора и помѣщеній иностранныхъ посольствъ, выкинувшихъ траурные флаги. Ровно въ 9½ часовъ утра, тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской

крѣпости данъ былъ первый сигналъ для лицъ участвующихъ въ печальной церемоніи; войска гвардіи и Петербургскаго военнаго округа расположились шпалерами отъ Зимнаго Дворца до Петропавловской крѣпости на пути всего слѣдованія печальнаго кортежа, кромѣ тѣхъ частей войскъ которыя участвовали въ процессіи. Войска расположились такъ: на Дворцовой Площади гвардейская конно-артиллеррійская бригада; на разводной площадкѣ предъ Зимнимъ Дворцомъ вторая гвардейская артиллерійская бригада; отъ Дворцоваго Моста вдоль Новой Набережной по баталіону Новочеркасскаго и Учебнаго пѣхотныхъ полковъ; на Сенатской площади гвардейскій экипажъ и саперный баталіонъ; на Англійской набережной гвардейскіе стрѣлки и Финляндцы; по набережной Васильевскаго Острова гвардейскіе казаки и гусары; по Первой линіи Васильевскаго Острова до Тучкова моста гвардейская кавалерія, въ томъ числѣ три эскадрона Кавалергардскаго полка; предъ дамбою Тучкова моста флотскій экипажъ и юнкерское училище; затѣмъ дальнѣйшій путь до крѣпости занимала гвардейская пѣхота, причемъ два баталіона Преображенскаго полка стояли у входа крѣпости, два около Петропавловскаго Собора. Всѣми войсками командовалъ генералъ-адъютантъ Костанда. Войска были одѣты въ парадной формѣ, въ мундирахъ, при караульной аммуниціи, въ глубокомъ траурѣ. Въ началѣ одиннадцатаго часа утра, вдоль пути шествія между Зимнимъ Дворцемъ и Николаевскимъ мостомъ началось усиленное движеніе. Лица участвующія въ процессіи спѣшили занять свои мѣста. Окна и балконы домовъ по пути были заняты множествомъ людей. Начавшееся суетливое движеніе было какъ бы предвѣстникомъ скораго установленія порядка всего церемоніала. Дѣйствительно, когда, въ одиннадцать часовъ утра, раздался второй сигналъ, всѣ были на своихъ мѣстахъ. Въ это время въ Большомъ Соборѣ Зимнаго Дворца, вокругъ гроба Императора, собрались Ихъ Величества и всѣ члены Царской Семьи. По отслуженіи краткой литіи митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи митрополитовъ Московскаго Макарія, Кіевскаго Филоѳея и четырехъ епископовъ, сперва вынесены изъ церкви ордена и регаліи, затѣмъ, въ предшествіи пѣвчихъ и духовенства, гробъ понесли члены Царской

Семьи. Изголовье гроба несъ Государь Императоръ. Гробъ былъ вынесенъ на Іорданскій подъѣздъ и поставленъ на траурную колесницу запряженную восемью лошадьми въ траурныхъ попонахъ съ Императорскими гербами. Колесница имѣетъ видъ балдахина изъ золотой парчи, а во кругъ карниза балдахина рядъ букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ; на вершинѣ балдахина Императорская корона. Раздался третій сигналъ: ударъ большаго колокола въ Исаакіевскомъ соборѣ, затѣмъ во всѣхъ церквахъ погребальный перезвонъ. Это было въ $11^1/_2$ часовъ. Чтобы судить о протяженіи печальнаго кортежа достаточно сказать что когда траурная колесница двинулась отъ Іорданскаго подъѣзда дворца, голова процессіи, именно собственный Его Величества конвой, находился уже въ первой линіи Васильевскаго Острова. Въ процессіи приняли участіе представители учрежденій созданныхъ только-что минувшимъ Царствованіемъ: представителями городскихъ общественныхъ управленій, земскихъ учрежденій, судебныхъ установленій и крестьянскаго самоуправленія. Изъ представителей иногородныхъ выдѣлялись представители первопрестольной столицы, московскій губернскій предводитель дворянства графъ Бобринскій и московскій городской голова Третьяковъ. Видное мѣсто въ процессіи занимало учащееся юношество. Тутъ были студенты Петербургскаго Университета, Медико-Хирургической Академіи, института Инженеровъ Путей Сообщенія, гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній. Пятьдесятъ семъ иностранныхъ орденовъ и пятнадцать русскихъ знаковъ отличія и орденовъ несли особы первыхъ трехъ классовъ. Императорское знамя несъ генералъ-адъютантъ Грейгъ, щитъ—генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, Императорскій мечъ на трехъ подушкахъ—графъ Шуваловъ, бывшій посолъ, при двухъ ассистентахъ. Короны несли: Грузинскую—генералъ-адъютантъ Семека, Таврическую—генералъ-адъютантъ Бистромъ, Сибирскую—генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ, Польскую — генералъ - адъютантъ Непокойчицкій, Астраханскую — графъ Валуевъ, Казанскую—дѣйствительный тайный совѣтникъ Титовъ; государственную державу — генералъ-адъютантъ Новосельскій; государсттенный скипетръ—графъ Гейденъ; корону Императорскую—князь Суво-

ровъ. За регаліями шествовало, послѣ пѣвчихъ, духовенство въ траурныхъ ризахъ. Во время шествія войска, стоявшія шпалерами, отдавали честь, музыка играла на молитву и «Коль славенъ». Непосредственно за гробомъ шелъ Государь Императоръ безъ пальто, въ одномъ мундирѣ, въ общей генеральской формѣ съ Андреевскою лентой чрезъ плечо. За Государемъ слѣдовали, также пѣшкомъ и безъ шинелей, члены Императорской Семьи, нѣсколько правѣе—министръ Двора и свита Государя. Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ слѣдовали въ траурной каретѣ. Въ слѣдующихъ каретахъ ѣхали: герцогиня Эдинбургская и Великія Княгини. До прибытія процессіи къ Петропавловскому Собору, въ немъ собрались чины дипломатическаго корпуса, придворныя дамы, генералы не участвовавшіе въ процессіи, высшіе гражданскіе чины, дворянство и купечество. Соборъ преобразился. Среди Собора, между четырьмя колоннами, воздвигнутъ балдахинъ; почти непосредственно подъ потолкомъ храма установлена золотая Императорская корона, составляющая вершину овальнаго полукруга который представляетъ державу; отъ нея идетъ какъ бы мантія, въ видѣ драпри, спущенная внизъ; длинными концами обвиты четыре колонны; такимъ образомъ сооруженіе имѣетъ видъ шатра. На куполѣ балдахина, въ нижнемъ его основаніи, установленъ рядъ Императорскихъ гербовъ и сноповъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Катафалкъ установленъ на крестообразномъ возвышеніи о семи ступеняхъ. Драпри балдахина изъ бѣлой серебряной парчи, внутри балдахинъ обитъ горностаемъ съ виднѣющимися въ разныхъ мѣстахъ Императорскими гербами въ траурѣ; траурныя занавѣси и обтянутыя черною матеріей колонны дополняютъ траурное убранство храма. По прибытіи процессіи въ Соборъ, ордена помѣщены на табуретахъ поставленныхъ впереди балдахина, регаліи установлены по обѣимъ сторонамъ на катафалкѣ. Только въ два часа 20 минутъ пополудни гробъ прибылъ къ Собору, былъ внесенъ въ Соборъ членами Царской Семьи и поставленъ на катафалкѣ. Государь и вся Царская Семья стали на возвышеніи подлѣ гроба. Въ тотъ моментъ когда гробъ вносился во храмъ, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна; то же самое произошло при совершеніи

паннихиды, когда пѣлось «Со Святыми упокой», и «Вѣчная память». По окончаніи паннихиды, Государь, члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники благоговѣйно преклонились предъ гробомъ, затѣмъ оставили Соборъ. Могила государя, согласно Его желанію выраженному задолго до катастрофы, находится рядомъ съ гробницей недавно почившей Императрицы Маріи Александровны и Цесаревича Николая. О томъ что останки Государя внесены подъ сѣнь Петропавловскаго Собора столица въ два часа двадцать минутъ дня узнала по раздавшемся съ крѣпости пушечнымъ выстрѣламъ. До самаго окончанія печальной церемоніи всѣ магазины были закрыты, на фабрикахъ не работали весь день.

— Страшная вѣсть какъ громомъ поразила не одинъ Петербургъ, но и всю Россію, Вотъ что сообщаютъ корреспонденты газетъ, «Новаго Времени» и другихъ:

Вчерашняя ужасная вѣсть громомъ поразила Москву. Въ девять часовъ вечера раньше оффиціальныхъ сообщеній уже циркулировали частныя телеграммы газетъ. Имъ не вѣрили, не хотѣли вѣрить. Въ Маломъ театрѣ послѣ одного антракта взволнованная слухами публика прервала оркестръ требованіемъ гимна и оффиціальнаго удостовѣренія страшной вѣсти. Гимнъ былъ сыгранъ три раза. Затѣмъ полиціймейстеръ Безсоновъ заявилъ, что оффиціально еще неизвѣстно. Публика всетаки не пожелала оставаться въ театрѣ и разошлась удрученная. Спектакль не кончился. То же случилось и въ благородномъ собраніи.

Позднимъ вечеромъ явились оффиціальныя свѣдѣнія. Кремль съ самаго ранняго утра переполненъ молящимися. Въ одинадцать часовъ въ Успенскомъ соборѣ присягали военныя и гражданскія чины, дворяне и должностныя лица городскаго сословія въ полной парадной формѣ; съ молебствіемъ одновременно шла присяга въ судѣ и въ университетѣ. Въ часъ отслужена въ Архангельскомъ соборѣ архіерейская панихида при глубокомъ траурѣ. Преосвящ. Амвросій произнесъ краткое, теплое слово о великой дѣятельности въ Бозѣ почившаго Государя и Его мученической кончинѣ. Газеты единодушно горячо свидѣтельству-

*

ютъ общую скорбь и негодованіе. Петербургскія извѣстія расхватываются лихорадочно. По улицамъ собираются толпы и грамотные читаютъ вслухъ печальныя телеграммы. Въ пятомъ часу вечера сотнею тысячъ листовъ распространился по Москвѣ манифестъ Александра III. 2 марта съ ранняго утра, толпы народа стали прибывать къ дому губернатора. Прислуга князя Долгорукова, со слезами на глазахъ, раздавала бюллетени съ краткимъ извѣщеніемъ о постигшемъ Россію горѣ. Весь городъ на улицахъ. Занятія пріостановлены. Присутственныя мѣста закрыты. Въ церквахъ служатся панихиды. Кремль кишитъ народомъ.

Подобныя же извѣстія приходятъ отовсюду: изъ Харькова, Кіева, Тифлиса, Риги, Ревеля, Новочеркаска и другихъ городовъ. Повсюду общество проникнуто чувствомъ ужаса и проклинаетъ цареубійцъ.

— Адскій снарядъ употребленный для приведенія въ исполненіе злодѣйскаго покушенія на жизнь Государя имѣлъ такое устройство: По виду снарядъ этотъ похожъ на жестянку Ландриновскихъ конфетъ, въ девять дюймовъ высоты и около пяти въ основаніи; вѣсъ всего снаряда шесть три четверти фунтовъ; къ перекладинѣ въ снарядѣ прикрѣплена мѣдная составная трубка; параллельно съ ней помѣщается стеклянная трубка съ сѣрною кислотой; трубка эта соединяется съ резервуаромъ въ которомъ находится свинцовый грузъ и бертолетова соль съ антимоніемъ; резервуаръ посредствомъ каучуковыхъ трубочекъ, наполненныхъ пороховою мякотью, стапиномъ приводится въ связь съ трубочкой наполненною пироксилиномъ, который смоченъ нитроглицериномъ, и съ капсюлей съ гремучею ртутью. При сотрясеніи снаряда, свинцовый грузъ разбиваетъ стеклянную трубку, отчего сѣрная кислота соединяется съ бертолетовою солью и антимоніемъ; происходитъ пламя, которое сообщается чрезъ стапинъ съ гремучею ртутью, отъ которой взрывается динамитъ.

—*Объ открытіяхъ и арестахъ преступниковъ.*—По слухамъ и по словамъ «Моск. Вѣд», полиціи за нѣсколько дней до 1-го марта было извѣстно приготовлявшееся злоумышленіе. «Еще до 19 февраля было получено нѣсколько анонимныхъ писемъ, ко-

торыми извѣщалось, что въ этотъ день во время иллюминаціи должно совершиться нѣчто,

«что всѣхъ поразитъ». Приняты были соотвѣтственныя мѣры, но предсказанію на этотъ день не вѣрили, видя въ этомъ отводъ глазъ со стороны злодѣевъ. Затѣмъ получено было другое письмо, говорившее, что будетъ сдѣлано покушеніе на Государя, «когда онъ будетъ возвращаться съ развода въ манежѣ домой». Полиція вслѣдствіе этого усиленно искала (собирали дворниковъ въ участки, допрашивая о какомъ-то высокомъ плотномъ брюнетѣ), а Государя графъ Лорисъ-Меликовъ убѣдилъ два воскресенья сряду откладывать разводъ; но на нынѣшній разъ, къ несчастію, Государь настоялъ и поѣхалъ въ манежъ».

Полиціи удалось еще 27-го февраля открыть одного изъ главныхъ руководителей шайки злодѣевъ, какъ видно это изъ правительственнаго сообщенія отъ 3-го марта Въ этомъ сообщеніи говорится еще и о другомъ открытіи, именно объ открытіи самой квартиры изъ которой взяты взрывчатые снаряды для злодѣянія. Вотъ это правительственное сообщеніе. (*)

Одинъ изъ главныхъ организаторовъ послѣдняго преступнаго посягательства на драгоцѣнную жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора, арестованный 27-го февраля вечеромъ, признавъ свое руководящее участіе въ преступленіи, изобличается въ томъ же показаніемъ задержаннаго на мѣстѣ катастрофы виновника ея, мѣщанина Рысакова, бросившаго подъ Императорскую карету, при проѣздѣ Его Величества по набережной Екатеринінскаго канала, первый метательный снарядъ.

Въ неизвѣстномъ лицѣ, кинувшемъ, повидимому, второй метательный снарядъ и получившемъ на мѣстѣ взрыва смертельныя поврежденія, Рысаковъ, по предъявленіи ему трупа умершаго, призналъ своего единомышленника.

Квартира, изъ которой Рысаковымъ и его товарищемъ получены были употребленные ими въ дѣло метательные снаряды, открыта въ ночь на 3-е марта. Хозяинъ ея, по прибытіи къ нему должностныхъ лицъ, производящихъ дознаніе, застрѣлился. Проживавшая съ нимъ вмѣстѣ женщина арестована.

(*) Бывшій воспитанникъ одного изъ Одесскихъ учебныхъ заведеній, по фамиліи *Желяба*.

Въ обнаруженной квартирѣ найдены метательные снаряды и одинъ экземпляръ революціонной прокламаціи по поводу совершившагося преступленія, съ указаніемъ на то, что злодѣйскій замыселъ былъ приведенъ въ исполненіе двумя лицами.

Въ 11 часовъ утра въ эту же квартиру явился молодой человѣкъ, который немедленно и былъ арестованъ. При его задержаніи, онъ сдѣлалъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, которыми ранено трое полицейскихъ чиновъ.

Описанный здѣсь обыскъ произведенъ былъ въ домѣ № 5 по Телѣжной улицѣ недалеко отъ Невскаго просп. и московскаго вокзала желѣзной дороги.

Черезъ день послѣ этого по правительственному же сообщенію (отъ 5 марта) сдѣлалось извѣстнымъ, что

Лицо, сопротивлявшееся полиціи съ оружіемъ въ рукахъ при его задержаніи въ квартирѣ. въ которой мѣщаниномъ Рысаковымъ и его товарищемъ были получены метательные снаряды для злодѣянія 1-го марта, оказалось крестьяниномъ смоленской губерніи, сычевскаго уѣзда, дер. Гаврилкова, Тимофеемъ Михайловымъ, принимавшимъ участіе, какъ выяснено дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ, въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ преступленію. По бумагамъ, найденнымъ у арестованнаго, усмотрѣны указанія на какія-то приспособленія по Екатерининскому каналу и Малой Садовой улицѣ. Вслѣдъ за симъ, полиціею было доведено до свѣденія судебной власти, что изъ сырной лавки крестьянина Кобозева, имѣющейся въ подвальномъ этажѣ дома, подъ № 56—8, по Малой Садовой, скрылись хозяева лавки, мужчина и женщина, оставивъ слѣды производившихся земляныхъ работъ. При ближайшемъ осмотрѣ помѣщенія Кобозевыхъ, изъ сосѣдняго съ лавкою жилья, обнаруженъ подконъ, доведенный до средины улицы, съ устроенною въ немъ миною. Дознаніе и слѣдствіе, по всѣмъ обнаруженнымъ обстоятельствамъ, приближается къ окончанію и въ непродолжительномъ времени поступитъ на разсмотрѣніе суда.

Цѣль этого подкопа была произвести взрывъ среди улицы Малой Садовой, въ случаѣ если-бы покойный Государь поѣхалъ не по Екатерининскому каналу, а чрезъ Малую Садовую по Невскому. По газетмымъ извѣстіямъ:

Въ январѣ, крестьянинъ воронежской губерніи, землянскаго уѣзда, Кобозевъ, съ женою, сняли лавку въ подвальномъ этажѣ дома № 8-й, графини Менгденъ, по Малой Садовой улицѣ. Онъ торговалъ сырами. Эта сырная торговля давно уже нѣкоторыми подозрительными признаками обратила на себя вниманіе мѣстной полиціи. Въ послѣднее время, полиція рѣшилась ближе ознакомиться съ внутреннимъ помѣщеніемъ лавки и, въ субботу, 28 февраля, подъ предлогомъ сырости и воды, показавшейся будто-бы въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ, былъ произведенъ осмотръ лавки Кобозева. Осмотръ производилъ городской техникъ инженеръ генералъ Б. 3-го марта, Кобозева видѣли утромъ, его жену—вечеромъ. Съ тѣхъ поръ, ни Кобозева, ни жены никто не видѣлъ и лавка съ утра оставалась запертою. Полиція обратила на это вниманіе и мѣстный околодочный надзиратель, съ дворниками и понятыми (4 марта), вошолъ въ лавку. При первомъ-же, бѣгломъ осмотрѣ околодочный обнаружилъ подъ диваномъ кирпичи, землю, ломы. Дано было знать судебной власти. Г. Ламанскій, опытный слѣдователь, тотчасъ-же открылъ въ замаскированномъ досками подоконникѣ какое-то пустопорожнее пространство; когда доски были устранены—открылся ходъ подъ землю и ящикъ, въ которомъ помѣщались четыре элемента гальванической батареи, незаряжонной. Затѣмъ открытъ минный ходъ съ деревянными рамами отъ подоконника на три сажени подъ мостовую Малой Садовой улицы. Зарядъ задѣланъ землею. Ради предосторожности, землю не тронули и было рѣшено копать въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ съ поверхности мостовой. Работы пріостановлены въ 9 часовъ вечера; улица охраняется карауломъ отъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.

На другой день (5 марта) по минному ходу, по которому пролегали 2 проволоки и веревка, дорылись сначала до стеклянной бутыли (мимо которой идутъ эти проволоки и веревка), а потомъ до жестянаго ящика (у котораго проволоки и веревка кончаются). По приблизительному вычисленію, въ минѣ находилось болѣе двухъ пудовъ динамита—60 фунтовъ въ жестянкѣ и 30 ф. въ бутыли. Это количество динамита, по опредѣленію экспертовъ, не только взорвало бы на огромное пространство мостовую Малой Садовой улицы, но и потрясло бы зданія по

обѣимъ ея сторонамъ настолько, что, еслибъ стѣны домовъ и не рухнули, то потолки обрушились бы почти навѣрное.

Сверхъ того, по свѣденіямъ петербургской нѣмецкой газеты «St.-Peterb. Zeit.», на Пескахъ арестована шайка въ 18 человѣкъ. Это извѣстіе впрочемъ еще не подтверждено правительственнымъ сообщеніемъ.

— Наконецъ газеты сообщили много различныхъ подробностей о двухъ главныхъ злодѣяхъ: Рысаковѣ и другомъ, бросившемъ второй разрывной снарядъ.

Рысаковъ воспитывался первоначально въ вытегорскомъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ въ череповскомъ реальномъ, откуда въ 1879 г. перешолъ въ горный институтъ и достигъ 2-го курса. Хотя онъ и шолъ успѣшно въ наукахъ, но по отзывамъ товарищей отличался несообщительностью, рѣзкимъ характеромъ и весьма дурнымъ направленіемъ.

О неизвѣстномъ злодѣѣ, доставленномъ въ конюшенный госпиталь и спустя 8 часовъ умершемъ отъ тяжелыхъ ранъ, репортеръ «Петерб. Газеты» сообщаетъ, что онъ лѣтъ тридцати, роста нѣсколько выше средняго, волоса не длинные, темнорусые, небольшіе усы и небольшая жидкая борода. Лицо круглое, полное, съ широкимъ носомъ, сильно пораненное. На немъ было очень плохое платье, но рубашка тонкая, накрахмаленная. Этотъ человѣкъ былъ убитъ вторымъ взрывомъ. Съ него снятъ фотографическій снимокъ. Въ послѣднее время однако удостовѣрено что онъ называлъ себя Ельницкимъ, и жилъ въ квартирѣ № 22, въ домѣ № 59, по Симбирской улицѣ, на Выборгской сторонѣ. По словамъ квартирной хозяйки Ельницкій, занимавшій комнату всего 2 мѣсяца, разсказывалъ, что онъ имѣетъ какія то письменныя занятія для которыхъ обыкновенно уходилъ изъ квартиры утромъ и возвращался вечеромъ. Ушедши 1 марта въ квартиру вовсе не возвратился.

— Въ самый день ужаснаго преступленія началось энергическое разслѣдованіе. Къ 3-мъ часамъ пополудни, на мѣсто катастрофы прибыли судебныя власти: судебный слѣдователь мѣстнаго участка г. Ламанскій и мѣстный участковый товарищъ прокурора г. Плющевскій-Плющикъ. Слѣдствіе сосредоточено главнымъ образомъ въ рукахъ судебнаго слѣдователя по

особо важнымъ дѣламъ, г. Книрима. Въ 1 часъ 45 минутъ послѣдовалъ взрывъ, а въ 3 часа пополудни, въ сыскномъ отдѣленіи, былъ произведенъ первый допросъ Рысакова. Преступленіе такъ ужасно-очевидно и злодѣй такъ нагло-откровененъ въ своемъ сознаніи, что первоначально было предположено открыть засѣданіе военнаго суда надъ государственнымъ преступникомъ во вторникъ, 3-го марта. Были уже назначены члены военнаго суда, но когда они, 3-го марта, въ 11 часовъ утра, явились къ предсѣдателю военно-окружнаго суда, то предсѣдатель объявилъ имъ, что засѣданіе суда отсрочено. Говорятъ, будто 2-го марта, вечеромъ, получены были чрезвычайно важныя и, какъ оказалось, совершенно вѣрныя свѣденія. Они частью уже провѣрены и оказались вполнѣ основательными. Съ этими слухами молва связываетъ и обыскъ, произведенный ночью на 3-е марта въ домѣ № 5-й, по Телѣжной улицѣ. По газетнымъ извѣстіямъ, слѣдствіе въ настоящее время (6 марта) достигло уже весьма важныхъ результатовъ. Такъ, не говоря уже о заарестованіи многихъ лицъ, принимавшихъ активное участіе въ злодѣяніяхъ послѣдняго времени, константировано, какъ говорятъ, что заарестованная 3-го марта въ квартирѣ Навроцкаго, по Телѣжной улицѣ, женщина-еврейка есть родная сестра государственнаго преступника Дейча и что называвшійся Навроцкимъ самоубійца есть въ дѣйствительности Фесенко. Сверхъ того, по слухамъ, дознано, что одинъ изъ главныхъ дѣятелей, арестованный 27-го февраля, былъ въ сношеніяхъ не только съ Рысаковымъ, въ чомъ онъ и сознался, но и съ Кобозевымъ сырнымъ торговцемъ: при обыскѣ, въ его квартирѣ нашли много кусковъ сыра изъ лавки Кобозева.

— газеты *Минута:* Въ скверѣ около памятника Екатерины II, полиціей арестована неизвѣстнаго званія женщина, молодыхъ лѣтъ, выражавшая довольно энергично сожалѣніе по поводу открытія подземной мины въ Малой Садовой улицѣ. Негодованіе публики было полное, особенно оно разразилось тогда, когда задержанная полиціей выразила убѣжденіе, что эта открытая мина далеко еще не послѣдняя и что жертвы еще будутъ.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что дѣлали разслѣдованія на Екатерининскомъ каналѣ, опасаясь не были ли и тамъ

заложены мины; признаковъ мины нигдѣ не найдено. Изъ Москвы телеграфируютъ, что тамъ схваченъ одинъ изъ преступниковъ тотчасъ по приходѣ поѣзда.

— «Русск. Курьеру» телеграфируютъ изъ Петербурга, что на коробкѣ пилюль, присланныхъ Государю изъ Парижа, была записка: «Я, бельгійскій докторъ, будучи вовлеченъ въ соціализмъ, получилъ въ Женевѣ заказъ отъ русскихъ соціалистовъ на пилюли изъ взрывчатаго вещества. Предупреждаю Ваше Величество отъ возможности получить въ будущемъ дѣйствительно таковыя». Пилюли эти, какъ извѣстно, оказались безвредными.

— Учреждена слѣдственная коммиссія надъ генераломъ Мровинскимъ, который осматривалъ помѣщеніе Кобозева 28 февраля и могъ бы предупредить катастрофу.

— Слѣдствіе по государственному преступленію, подлежащему суду особаго присутствія Сената, закончено, сего дня, 7 марта, позднимъ вечеромъ. Все слѣдствіе будетъ передано сегодня же товарищу прокурора Судебной Палаты Муравьеву, которому поручено составленіе обвинительнаго акта. Муравьевъ явится обвинительною стороной на судѣ. Суду будутъ подлежать четверо обвиняемыхъ: Николай Рысаковъ, сознавшійся въ метаніи разрывнаго снаряда въ Священную Особу Государя, Андрей Желябовъ, арестованный 27 февраля и сознавшійся въ въ подготовкѣ взрыва 1 марта, Тимоѳей Михайловъ, стрѣлявшій въ чиновъ полиціи при арестованіи его въ Тележной улицѣ, и женщина Гене Гельфманъ, соучастница и сожительница Навроцкаго, застрѣлившагося въ Телѣжной улицѣ. Всѣ поименованныя лица обвиняются въ участіи, посредственномъ или непосредственномъ, въ цареубійтвѣ.

— *Извѣстія иностранныхъ газетъ.*—Рошфоръ, видѣвшійся въ Женевѣ съ нигилистомъ Драгомановымъ, со словъ разсказываетъ слѣдующее въ газетѣ Intransiqeant: Произвести покушеніе на жизнь покойнаго Государя Императора добровольно вызвались 30 нигилистовъ; изъ нихъ было выбрано пятеро. Рысаковъ примкнулъ къ нимъ лишь за нѣсколько дней до катастрофы, такъ что онъ ничего существеннаго не могъ показать на слѣдствіи. Много соучастниковъ заговора спаслись. Еслибы вторая

бомба не попала въ Государя, были бы брошены вслѣдъ за ней еще три. Въ Женевѣ нигилисты открыто радовались успѣху своего злодѣйскаго дѣла и обнимались на улицахъ.

Въ томъ же журналѣ Рошфора печатаются письма полученныя имъ отъ русскихъ нигилистовъ въ Женевѣ. Первое изъ этихъ писемъ, датированое 14 (2) марта, слѣдующее: «Любезный Рошфоръ! Спѣшу послать нѣсколько извѣстій для вашей газеты. Послѣ покушеній подъ Москвою и въ Зимнемъ Дворцѣ вся Европа думала что наша несчастная (!) партія подавлена. Послѣ покушенія въ Зимнемъ Дворцѣ, при одномъ изъ домовыхъ обысковъ, полиція захватила четыреста тысячъ франковъ сложенныхъ нигилистами у своего друга S. служившаго во Дворцѣ. Такъ какъ неизвѣстно гдѣ эта сумма, о которой не упоминается ни въ одномъ процессѣ, то надо полагать что полицейскіе просто присвоили эти деньги. Бомбы теперь брошенныя изготовлены не въ Лондонѣ, какъ утверждаютъ (кто?), а въ Петербургѣ. Подобно тому какъ распространяли будто Вѣра Засуличъ арестована умышленно только затѣмъ чтобъ она не попала въ руки ея враговъ, точно также поднятъ былъ шумъ о приготовленіи взрывчатыхъ снарядовъ въ Лондонѣ, въ квартирѣ Гаммершмидта. Занявъ такимъ образомъ русскую полицію, успѣли окончить изготовленіе снарядовъ въ самомъ Петербургѣ. Могу вамъ еще сказать что бомбы были заряжены женщинами. Я читаю въ нѣкоторыхъ газетахъ что бомбу бросилъ Рысаковъ, но этой фамиліи нѣтъ въ спискѣ нигилистовъ».

«Письмо, замѣчаетъ берлинская Post, подписано буквою Д. Вѣрны или не вѣрны сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія, опубликованіе его служитъ явнымъ доказательствомъ солидарности между французскими радикалами и русскими нигилистами».

Въ нѣмецкихъ газетахъ, преимущественно въ берлинской Post и въ *Кельнской Газетѣ,* находимъ обширныя рубрики посвященныя скорбному событію 1 марта. Петербургскій корреспондентъ послѣдней изъ названныхъ газетъ, передавая съ большою подробностью содержаніе нигилистической прокламаціи возвѣстившей о совершенномъ злодѣйствѣ, замѣчаетъ что «по своему цинизму она превосходитъ всѣ другіе документы этого рода». Любопытно что прокламація 16 (4) марта разсыла-

лась по почтѣ въ Петербургѣ въ редакціи и наиболѣе извѣстнымъ лицамъ.

Post передаетъ что по полученнымъ въ Берлинѣ извѣстіямъ изъ Лондона, тамошніе революціонеры въ воскресенье же (1 марта) около 5 часовъ получили извѣстіе о совершенномъ въ Петербургѣ злодѣяніи. Извѣстія одновременно пришли изъ Парижа, Женевы и Петербурга. Такимъ образомъ революціонеры во всѣхъ названныхъ городахъ получили телеграммы раньше императора Вильгельма. Газета прибавляетъ что въ Лондонѣ вечеромъ въ мѣстахъ сходокъ соціалистовъ говорились сочувственныя рѣчи и шли горячіе толки. Съ наглостью высказывалось что можно де съ увѣренностью ждать что Императоръ дастъ амнистію всѣмъ сосланнымъ въ послѣднее время въ Сибирь и что Онъ дастъ Русскому народу новыя учрежденія. Нигилисты считаютъ что имена бросавшихъ бомбы *не настоящія* (курсивъ подлинника) такъ какъ лондонскимъ нигилистамъ они не извѣстны. Главная квартира партіи, впрочемъ, недавно была перенесена изъ Лондона въ Парижъ, и Гартманъ, извѣстный руководитель покушенія подъ Москвой, неожиданно, дней десять назадъ, скрылся изъ своей квартиры, и теперь никто де не знаетъ гдѣ онъ. Одни полагаютъ что онъ перебрался на континентъ, а по мнѣнію другихъ скрывается гдѣ-нибудь въ Англіи. Лондонскіе революціонеры разсылаютъ прокламацію приглашающую всѣхъ членовъ интернаціоналки на конгрессъ въ Лондонъ къ 14 іюля, для пересмотра статута.

Въ Neue Freie Presse сообщаютъ изъ Лондона что тамъ многимъ бросилось въ глаза то обстоятельство что извѣстіе о катастрофѣ въ Петербургѣ появилось въ лондонскихъ газетахъ гораздо ранѣе того срока, въ который оно могло дойти хотя бы даже по телеграфу до Лондона, принимая во вниманіе разстояніе отдѣляющее его отъ Петербурга и тотъ фактъ что, какъ послѣ оказалось, въ первые часы по катастрофѣ на телеграфныхъ станціяхъ въ Петербургѣ не принимали частныхъ депешъ отправляемыхъ за границу съ извѣщеніями объ оной.

Клерикальная газета *Германія* замѣчаетъ что 13 (1) марта есть день казни (въ 1858 г.) Орсини бросившаго 11 января 1858 года бомбы въ Наполеона III. Газета спрашиваетъ, не же-

лали ли русскіе нигилисты почтить память Орсини выбравъ 1 (13) марта для совершенія своего проклятаго дѣла.

Пражская газета Politik высказываетъ свое огорченіе по поводу того что президентъ Австрійскаго рейхсрата Dr. Смолка отказался выразить негодованіе и ужасъ этого собранія народныхъ представителей Австріи возбужденные варварскимъ злодѣяніемъ пресѣкшимъ жизнь Императора Александра II. Въ этомъ случаѣ Смолка поступилъ *какъ Полякъ*, говоритъ чешская газета. «Въ настоящее время, продолжаетъ эта газета, когда вся Европа и въ особенности Франція наглядно доказали что поступокъ президента совершенно единичный, мы не можемъ не передать во всеуслышаніе какъ было дѣло. Чешскіе депутаты Dr. Ригеръ, Dr. Ержабекъ и Цейтгаммеръ просили г. Грохольскаго и другихъ польскихъ депутатовъ уговорить Смолку не препятствовать заявленію соболѣзнованія палаты о случившемся страшномъ несчастіи, такъ какъ этого требовало уже одно чувство международнаго долга, если не другія побужденія. Часть польскихъ депутатовъ согласилась было съ Чехами, но вдругъ, противъ всякаго ожиданія, послѣ совѣщанія которое держали между собою Поляки, они приняли извѣстное рѣшеніе, и этимъ сдѣлали то что либеральный парламентъ Французской республики пристыдилъ такъ-называемое «консервативное» большинство законодательнаго собранія въ монархическомъ государствѣ, и это послѣднее очутилось въ совершенно изолированномъ положеніи посреди цѣлой Европы негодующей и возмущенной злодѣйствомъ, результатомъ коего было одно изъ міровыхъ событій».

— *Голосъ русскаго гражданина.* — Царь убитъ!... Русскій царь, у себя въ Россіи, въ своей столицѣ, звѣрски, варварски, на глазахъ у всѣхъ — русскою же рукою... Тамъ, въ царскихъ чертогахъ, одѣянный царскою порфирою, лежитъ теперь, простертъ для послѣдняго лобзанія и поклоненія, искалѣченный, изувѣченный трупъ твоего Вождя, Русская земля, твоего Главы и Освободителя, Русскій народъ, сокрушившаго твое рабство!... Позоръ, позоръ нашей странѣ! «*Людіе мои*» — мнится, говоритъ Онъ намъ, — Онъ, избавитель людей своихъ отъ крѣпостнаго плѣна! — «что сдѣлалъ я вамъ, за что пріялъ я въ отвѣтъ на

мое добро, мою любовь,—эти страданія, эти муки,—и не эти предсмертныя только, безмѣрныя муки, но тѣ страшныя, нравственныя муки, которыми столько уже лѣтъ сряду, съ такимъ неистовствомъ, съ такою злобою, изо дня въ день терзали здѣсь, въ родномъ краю, мою жизнь?»... Пусть же жгучая боль стыда и горя проникнетъ нашу землю изъ конца въ конецъ, и содрогнется въ ней ужасомъ, скорбью, гнѣвомъ негодованія всякая душа!

Миръ и благословеніе почившему царю! Богъ прославилъ его, сверхъ земной славы, высшею славою. Вѣнчанный царь нашъ, царь-Освободитель увѣнчался еще и мученическимъ вѣнцомъ: Онъ палъ, обливаясь кровью почти въ тотъ самый мигъ, когда,—въ неисчетный разъ спасенный повидимому отъ опасности, — Онъ, повинуясь велѣнію своего неизмѣнно-добраго сердца, благословилъ крестнымъ знаменіемъ убитыхъ и молвилъ слово утѣшенія раненому солдату.. Царь-человѣкъ, вниди въ радость Господа твоего—такова молитва твоего народа!

Но совѣсть Русскаго народа такою одною молитвою успокоена быть не можетъ. Что̄ такое сталось, что̄ подѣялось съ нашею землею? Не бывалое, неслыханное творится на Святой Руси! Кто тѣ, что̄ смѣютъ пятнать грѣхомъ и преступленіемъ наше историческое бытіе, класть позоръ и срамъ на наши головы? Посягательство на царя—это посягательство на самый народъ,—это насиліе надъ народною волею и свободою. Во всѣхъ странахъ міра лишь охранѣ самого народа ввѣрена въ сущности жизнь всякаго Верховнаго Предержателя власти, ибо никакою полиціею въ свѣтѣ она вполнѣ ограждена быть не можетъ. Но нигдѣ, казалось бы, нигдѣ какъ въ Россіи, гдѣ царь и народъ мыслятся какъ одно, сплоченное любовью и духомъ, нигдѣ не долженъ, не можетъ быть такъ безопасенъ царь среди своего народа! Таково древле-отеческое преданіе. Солгалось ли про насъ это старое слово? Пусть,—какъ и утѣшаютъ насъ,—самъ русскій народъ не повиненъ, не причастенъ этимъ злодѣйствамъ, которыми прославилась въ послѣдніе годы наша несчастная Россія на весь крещенный и некрещенный міръ; пусть это дѣло нѣсколькихъ гадинъ, отребья нашей земли; но эта скверна искажаетъ нашъ нравственный историческій образъ,

—но эти гадины распоряжаются, по своей прихоти, самыми судьбами нашего народа,—это отребье—все же порожденіе Русской земли, Русскаго общества, плоть отъ плоти, кость отъ костей нашихъ. Никакія правосудныя казни не смогли доселѣ его истребить; никакими внѣшними силами и не извести этого сѣмени зла,—оно, какъ язва на тѣлѣ нашемъ, живетъ, смердитъ и гноится, тайно заражая самую кровь...

Неужели однако это новое, страшное поруганіе надъ русскою общественною совѣстью пройдетъ и на сей разъ безслѣдно, и не воспрянетъ русская совѣсть, и не стряхнетъ съ себя грѣха лѣни, празднаго коснѣнія и недомыслія? Неужели не поймемъ, что намъ нужно обновленіе, всеобщее, всецѣлое возрожденіе духа... Того историческаго, народнаго, земскаго духа, который создалъ русское царство, которымъ единственно, даже еще и доселѣ, стоитъ и крѣпко оно! То отребье, которое такъ дерзостно, такъ нагло гнететъ преступленіями душу всего Русскаго народа, не есть исчадіе самого нашего простаго народа, ни его старины, ни даже новизны истинно просвѣщенной,—а порожденіе темныхъ сторонъ петербургскаго періода нашей исторіи, отступничества отъ русской народности, измѣны ея преданіямъ, началамъ и идеаламъ; порожденіе того раболѣпства духовнаго европейскому Западу,—той розни земли и государства, которая, вопреки древнему завѣту, вѣрованіямъ и чаяніямъ народнымъ, внѣдрилась вотъ уже почти два вѣка въ нашъ общественный и государственный строй. Нѣтъ, не въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по пути подражанія Европѣ наше спасеніе, не въ этомъ мнимомъ прогрессѣ врачеваніе наше, а въ воскрешеніи цѣлостнаго, объединяющаго, животворящаго земскаго духа.

Царь, унаслѣдовавшій отъ Страстотерпца-Отца царскій вѣнецъ,—въ наши дни вѣнецъ терновый,—Царь, въ горѣ и сокрушеніи предстоящій нынѣ предъ началомъ своего безпредѣльно-труднаго подвига, съ какою преданностью, съ какимъ чувствомъ сострадания и участія, съ какою готовностью споспѣшествованія взираетъ на Тебя твой народъ! Какъ молитъ онъ благаго Господа, да укрѣпитъ онъ твой державный духъ на всякое благое дѣланіе, да ниспошлетъ Тебѣ ту же любовь, ту

же вѣру къ родному народу, которыми онъ желалъ бы окружить, оградить тебя отъ всякихъ злыхъ навѣтовъ и лихой напасти! Не по своему личному хотѣнью, а по произволенію исторической судьбы, какъ преемникъ царя избранника, въ смиреніи и послушаніи пріемлешь ты тяжкое бремя великой власти, и всякій, кто отъ народа, потщится сохранить ее Тебѣ свято и непоколебимо. О, будь незлобивъ, какъ твой Отецъ, съумѣвшій соблюсти въ самодержцѣ святую простоту человѣческаго сердца и,—умышленно озлобляемый цѣлымъ рядомъ безбожныхъ посягательствъ на его жизнь,—не озлобившійся ни разу, ни разу не поддавшійся соблазну власти! Но да будетъ же и тверда, неукоснительно властна, грозна твоя десница на всѣхъ враговъ чести, достоинства и тишины твоего царства. Вѣдай и вѣруй, что только въ тѣснѣйшемъ искреннемъ единеніи—не съ тою или другою частью русскаго общества, и не мнимо, какъ тщатся нѣкоторые, но въ правду—совсѣмъ своимъ народомъ,—только шествуя русскимъ, народнымъ, земскимъ, въ то же время и царскимъ путемъ въ духѣ истины Божьей и правды народной, обрѣтешь Ты намъ изцѣленіе отъ нашихъ—отступничествомъ отъ народа порожденныхъ—недуговъ, добудешь просвѣщенія, преуспѣянія, славы и мира для твоей необозримой, великой и для великаго будущаго предназначенной, русской, славянской державы!..

Почивай въ мирѣ, вѣчной славы достойный, человѣколюбивый и народолюбивый, страдалецъ-Царь.... Здравствуй на царствѣ, бодрись, уповай и мужайся, новый Государь нашъ!

(Изъ газеты «Русь»).

— *О Памятникѣ Государю-мученику въ Московскомъ Кремлѣ.* —8 марта, въ 9 часовъ вечера, состоялось экстренное засѣданіе Московской Городской Думы подъ предсѣдательствомъ московскаго городскаго головы С. М. Третьякова, въ составѣ 132 гласныхъ. Объявивъ засѣданіе открытымъ, городской голова, прерывающимся отъ волненія голосомъ, сказалъ слѣдующее:

«Сегодня я возвратился отъ гроба въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Я видѣлъ образъ ангельской доброты со слѣдами мученической смерти. Я не въ силахъ передать чув-

ство скорби удручающее меня въ настоящую минуту. Московская Городская Дума, услыхавъ о всеобщемъ русскомъ горѣ и выслушавъ глубоко-прочувствованную рѣчь князя А. А. Щербатова, такъ вѣрно выразившую настроеніе Думы, постановила послать депутацію для выраженія скорби у гроба почившаго Государя и заявленія вѣрноподданническихъ чувствъ Императору Александру III. Но затѣмъ мы должны подумать чѣмъ слѣдуетъ Москвѣ увѣковѣчить память о Царѣ-человѣкѣ, посвятившемъ всю свою жизнь для блага ввѣреннаго Богомъ Ему народа, и не только своего народа. Мнѣ пришла мысль при гробѣ почившаго Императора что Москва должна воздвигнуть ему памятникъ народный въ Кремлѣ, среди русской святыни, предъ Дворцомъ гдѣ Онъ родился. Сегодня я узналъ что подобная мысль возникла и въ Московскомъ земствѣ. Я очень радъ что московскіе люди единомыслятъ, и увѣренъ что вся Россія горячо отнесется къ нашей общей мысли. Прошу Думу обсудить мое предложеніе».

При самомъ началѣ приведенной рѣчи всѣ гласные встали со своихъ мѣстъ и выслушали ее стоя, съ напряженнымъ вниманіемъ и выраженіемъ глубокаго сочувствія.

Затѣмъ гласный Д. Ѳ. Самаринъ, обращаясь къ городскому головѣ, сказалъ:

«Вы предлагаете Думѣ обсудить мысль о сооруженіи въ Москвѣ памятника покойному Государю. Этой мысли не можетъ не сочувствовать всякій русскій человѣкъ. А здѣсь въ Думѣ мы всѣ русскіе люди, всѣ мы скорбимъ общею народною скорбію. Это чувство упраздняетъ всѣ разномыслія и тяжкимъ гнетомъ удручаетъ каждаго изъ насъ. Скорбь стоитъ въ воздухѣ, господствуетъ надъ всѣми помыслами и овладѣла всѣмъ народомъ Русскимъ. Вся Русская земля скорбитъ по мученикѣ-Царѣ. Въ комъ нѣтъ отзывчивости къ этой скорби, тотъ не отъ народа и не съ нимъ.

«Мысль о памятникѣ почившему Царю родилась изъ этой общей народной скорби; отъ этого она и возникла одновременно здѣсь, въ Московскомъ земствѣ, и у васъ, когда вы отъ имени Москвы преклоняли колѣна предъ дорогимъ намъ всѣмъ прахомъ въ Бозѣ почившаго.

«Да будетъ же этотъ памятникъ во вѣки свидѣтельствовать о той скорби которою скорбѣлъ Русскій народъ по Царѣ-Освободителѣ! Да будетъ онъ проявленіемъ русскаго народнаго духа, завѣтнаго и неразрывнаго союза Русскаго народа съ его Царемъ».

Рѣчь эта вызвала въ собраніи единодушные клики одобренія.

Вслѣдъ затѣмъ гласными было единогласно одобрено слѣдующее постановленіе Думы:

«Совершилось событіе неслыханное и ужасающее: Русскій Царь, Освободитель народовъ, палъ жертвою шайки злодѣевъ среди многомилліоннаго, беззавѣтно преданнаго ему народа. Нѣсколько людей, порожденіе мрака и крамолы, осмѣлились святотатственною рукой посягнуть на вѣковое преданіе великой земли, запятнать ея исторію, знамя которой есть Русскій Царь. Негодованіемъ и гнѣвомъ содрогнулся Русскій народъ при вѣсти о страшномъ событіи и никакой крамолѣ въ мірѣ не осилить его великаго историческаго духа. Наитіе этого духа именно и проявляется въ минуту тяжкихъ испытаній. Еще плотнѣе окружимъ престолъ новаго Царя, Императора Александра III. Никогда Русскій народъ не позабудетъ того Царя который, посвятивъ всю жизнь своему высокому служенію, за все содѣянное имъ добро палъ жертвой, жертвой истинно-мученическою. Память Императора Александра II будетъ жить отнынѣ и до вѣка въ преданіи Русскаго народа. Его свѣтлый образъ будетъ носиться надъ нимъ въ дальнѣйшихъ путяхъ его исторіи. Москва—колыбель великаго Царя—горячо желаетъ чтобы среди святынь Кремля, свидѣтеля всѣхъ прошлыхъ судебъ Россіи, былъ отъ имени и любовію всего Русскаго народа воздвигнутъ памятникъ, хотя рукотворенный, но во вѣки вѣщій, Освободителю и Обновителю земли Русской, Императору Александру II.

«Въ экстренномъ засѣданіи 8 марта, Московская Дума опредѣлила: повергнуть эти чувства и желанія предъ Его Императорскимъ Величествомъ и всеподданнѣйше ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи открыть какъ въ Москвѣ, такъ и по всей Россіи подписку на сооруженіе памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II въ Московскомъ Кремлѣ».

Со своей стороны Дума ассигновала изъ городскихъ суммъ на сооруженіе памятника 100.000 р.

Въ концѣ засѣданія гласнымъ былъ предложенъ подписной листъ, который быстро покрылся подписями. Не болѣе какъ въ теченіе десяти минутъ на этомъ листѣ было записано пожертвованій до 40.000 руб. Городской голова подписалъ 12000 р.

НА СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

На сѣверѣ дальнемъ померкла варя,
Покрылося небо зловѣщею тучей;
На русскомъ престолѣ не стало Царя
И радость смѣнилась печалію жгучей.

—

Погасла на небѣ Монарха звѣзда,
За облакъ сокрылась съ укоромъ...
Царя погубили; и всю на всегда
Россію покрыли позоромъ!

—

О, кто вы злодѣи? Вамъ имя—чума,
Проказа, отребье великаго царства!
Геенна съ Молохомъ родила сама,
О, изверги, васъ для коварства!

—

Отъ вашихъ безумныхъ мечтаній и грёзъ
Какая васъ сила разбудитъ?
Не даромъ въ Россіи текутъ рѣки слезъ...
О, дерзости вашей она не забудетъ!

—

Любовью святою къ Престолу горя,
Великихъ дѣяній скрижали
Она прочитаетъ у гроба Царя
И дастъ ей Богъ радость на мѣсто печали.

—

*

А васъ, заклейменныхъ печатью позора,
Въ число враговъ злобныхъ запишетъ она,
Виновниковъ тяжкаго, страшнаго горя,
Которымъ теперь ея грудь вся полна.

—

Великій Монархъ и Отецъ нашъ родной!
Ты взятъ уже хладной могилой;
Покинулъ Ты тронъ и разстался съ землей,
Разстался съ Россіею милой!

—

И—такъ Ты внезапно, такъ быстро угасъ!
Такъ быстро смежилися взоры!
И міръ Ты покинулъ въ столь радостный часъ,
На самомъ разгарѣ россійской авроры!

—

О, миръ Тебѣ вѣчный! и чтемъ мы Тебя,
Почтутъ Твое Имя исторьи страницы....
А духъ Твой великій Россію любя,
Да блещетъ надъ нею, какъ пламень зарницы!

Сморжевскій (воспитанникъ III класса
Волынской духовной Семинаріи).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ
ПРОТОІЕРЕЯ А. КОВАЛЬНИЦКАГО.

1. Материнская любовь у животныхъ. Ц. . . . . . 20 к.
2. Послѣдніе дни жизни Пилата, осудившаго Христа на смерть. Съ нѣмецк. *Ц.* . . . . 20 к.
3. Происходитъ ли человѣкъ отъ обезьяны? *Ц.* . . . . 35 к.
4. Сократъ и Іисусъ Христосъ. Съ нѣмецк. *Ц.* . . . 40 к.
5. Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина. Напоминаніе невѣрующимъ нашего времени. *Ц.* . . . . 15 к.
6. Исповѣдь предъ духовникомъ не лишнее ли дѣло? Цѣна. . . . . 40 к.
7. Каковы мы были бы безъ Іисуса Христа? съ франц *Ц.* 15 к.
8, Евангельская женщина, обличенная въ грѣхѣ людьми и оправданная Спасителемъ. Цѣна . . . . . 15 к.
9. Много ли знаетъ человѣкъ о вселенной? съ нѣмец. *Ц.* 35 к.
10. Голосъ природы о величіи Божіемъ и слабости человѣка. *Ц.* . . . . 10 к.
11. Послѣдніе дни жизни преступника, осужденнаго на смертную казнь. Цѣна. . . . . 40 к.
12. Состояніе рода человѣческаго предъ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя. *Ц.* . . . . 30 к.
13. Рождество Іисуса Христа, какъ доказательство Его божественности. *Ц.* . . . . 10 к.
14 Проповѣдь Іисуса Христа, какъ доказательство Его Божественности. *Ц.* . . . . , ... 15 к.
15. Смерть Іисуса Христа, какъ доказательство Его божественности. Цѣна . . . . 15 к.
16. О таинствѣ причащенія Тѣла и Крови Господа Нашего І. Христа. Ц. . . . . 10 к.
17. Надгробныя надписи, выраженныя словами священныхъ книгъ. Цѣна . . . . 15 к.
18. О современномъ воспитаніи дѣтей матерями. Слово. *Цѣна.* . . . . 6 к.
19. О величіи Божіемъ на небѣ. Слово. Цѣна . . . . 6 к.
20. Причины невѣрія въ наше время. Слово. Цѣна. . 6 к.
21. Взглядъ на ученіе соціалистовъ объ общеніи имуществъ. *Ц.* . . . . 6 к.
22. О постѣ на основаніи вѣры и науки. Слово противъ доказывающихъ, что постановленіе церкви о постахъ отжило свое время. Цѣна . . . . . 6 к.

23. Жена—христіанка. Слово. Цѣна . . . . 6 к.
24. Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ. Отецъ. Небеса. Дѣти. Съ нѣмецк. . . . . 20 к.
25. Примѣры святости христіанъ, бывшихъ ремесленниками. Цѣна . . . . 25 к.
26. Примѣры святости христіанъ, бывшихъ врачами. *Ц.* 20 к.
27. Преподобная Марія Египетская, какъ образецъ борьбы самой съ собою. Цѣна . . . . 6 к.
28. Св. Іосифъ обручникъ. Цѣна . . . . 10 к.
29. Св. Филаретъ милостивый, какъ земледѣлецъ. Цѣна. 10 к.
30. Теоретическое богословіе евреевъ-талмудистовъ. Ц. 30 к.

Содержаніе: 1) ученіе о Богѣ; 2) ученіе объ ангелахъ добрыхъ; 3) ученіе объ ангелахъ злыхъ; 4) ученіе о душѣ человѣка; 5) ученіе о раѣ и адѣ; 6) ученіе о мессіи; 7) ученіе о тайнахъ и 8) ученіе талмуда о талмудѣ. Замѣчаніе о вредѣ талмуда для евреевъ же.

31. Нравственное богословіе евреевъ-талмудистовъ. Ц. 25 к.

Содержаніе: ученіе талмудистовъ 1) о ближнемъ, 2) о собственности: а) господство надъ цѣлымъ міромъ: б) обманъ; в) найденныя вещи; г) лихва; д) жизнь; е) женщина; ж) о присягѣ; 4) о христіанахъ и 5) о проклятіи у евреевъ.

32. Вѣчный жидъ (легенда). Цѣна. . . . . . . 10 к.
33. O najświętszym Sakramencie kommunij Ciala i Krwi Pana naszego Iezusa Chrystusa. Цѣна . . . . 10 к.

Съ требованіями можно обращаться къ извѣстнымъ книгопродавцамъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ.

Выписывающіе сіи книги у автора *по адресу: въ городъ Бѣлу Сѣдлецкой губерніи Законоучителю учительской семинаріи Аполлинарію Ковальницкому* на сумму, не достигающую рубля, могутъ высылать деньги почтовыми марками и за пересылку ничего не платятъ.

Мальцевъ. — *Харьковская дешевая столовая.* — *Воспоминанія о Өеодорѣ Михайл. Достоевскомъ* Кн. В. Мещерскаго. *Княгиня Лиза.* Романъ. Продолженіе романа. Изъ жизни Петербургскаго большаго Свѣта. Кн. В. Мещерскаго. *Записки Грудинина.* Объявленія.

Для *духовенства* иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній подписка *на годъ* вмѣсто 5 руб.—*3 р. 50 коп.* съ пересылкою и доставкою.

Ред.-Издатель Князь *В. Мещерскій.*

Въ каждомъ №-рѣ «ДОБРО» будутъ печататься 3 романа *оригинальныхъ разомъ,* и между прочимъ
Война—Историческій романъ,
Наши Свободники—Современный романъ и
Отецъ Александръ—Повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

Съ 18 февраля 1881 г. выходитъ въ Кіевѣ

„ТРУДЪ"

ГАЗЕТА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматѣ обыкновеннаго газетнаго листа три раза въ недѣлю: ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ: съ *ПРИЛОЖЕНІЯМИ ПО МѢРѢ НЕОБХОДИМОСТИ.*

ПОДПИСНА ЦѢНА:

Съ пересылк. иногороднымъ на годъ 8 руб.—на полгода 5 р. Пріемъ подписки и объявленій въ главной конторѣ редакціи, въ Кіевѣ, на Михайловской ул., въ д. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ. Рѣчь, сказанная въ Исаакіевскомъ соборѣ, 2-го марта, предъ паннихидою по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Рѣчь предъ принесеніемъ присяги на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству, Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу. Отрывокъ изъ исторіи города Староконстантинова (продолженіе). Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 8-й Вол. Епар. вѣд. сданъ на почту 13 Марта 1881 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 10 Марта 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.